

ПСКОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

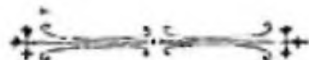
выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

№ 2-й

16-31 января 1908 года.

Годъ изданія пятнадцатый.

П С К О В Ъ.
Типографія Губерн. Земства

Плещая. д. Константинова.
Телефонъ № 216.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на журналъ

ПСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

НА 1908 ГОДЪ.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою:

На годъ	5 руб.		На 3 мѣсяца	1р.50к.
— полгода	3 —		— 1 мѣсяць	»—50—
Огдѣльный № 25	коп.		Перемѣна адреса	20 к.

Плата за объявленія: въ официальной части 7 к. } За строчку петита.
въ неофициальной части 5 к. }

За объявленія, печатаемая нѣсколько разъ, плата по соглашенію.

Адресъ конторы и редакціи: Псковъ, Завельчье, зданіе Духовнаго Училища. Телеф. № 242.

Сотрудниками состоятъ: епархіальное духовенство, преподаватели духовно-учебныхъ заведеній и частныя лица.

Принятые рукописи исправляются по усмотрѣнію редакціи

Гонораръ за статьи уплачивается по полугодіямъ.

Редакторъ М. Кутузовъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е № 2-го:

Часть официальная.

Распоряженія епархіальнаго начальства Извѣщенія Духовной Консисторіи.—Отъ Совѣта Псковскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Приложенія къ журналамъ Псковскаго епархіальнаго инородческаго миссіонерскаго съѣзда, происходившаго въ гор. Псковѣ 18—20 сентября 1907 г.—Объявленіе.

Часть неофициальная.

Церковь въ борьбѣ съ пьянствомъ.—Пловець.—Святый Іоаннъ Златоустъ, какъ учитель вѣры и благочестія въ русскомъ православномъ народѣ.—Прошлое и настоящее Дмитрогорскаго прихода.—

Епархіальная хроника:

Извѣстія и замѣтки:

Библиографія.

Объявленія.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Цѣна головному изданію 5 руб.
съ пересылкой.

№ 2-й.

Отдѣльный № 25 коп.

16—31 января.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

ОТЪ ПСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ.

Опредѣленіями Св. Синода отъ 6 18 октября и 5 20 ноября 1907 г. за № 6376 и 7144 *назначено пособіе*: постоянное за время съ 18 октября 1907 г. по 1 января 1908 года: заштатнымъ діаконамъ: погоста Апросьева, Новоржевскаго уѣзда, Матвію Ратьковскому 7 р. 09 коп.; Великолукскаго Вознесенскаго женскаго монастыря, Василию Просовецкому 6 р. 08 к.; дочерямъ несломщика погоста Рѣчань, Торопецкаго у., Александрѣ и Аннѣ Раевскимъ (обѣимъ нераздѣльно) 6 р. 08 к. *Единовременное*: вдовѣ священника погоста Видевицкаго, Псковскаго уѣзда, Елисаветѣ Жемчужиной—40 руб.; дочерямъ священниковъ: погоста Опокъ, Порховскаго уѣзда, Параскевѣ Нобилевской—30 р.; погоста Бѣлькова, Холмскаго уѣзда, Маріи Нечаевой—30 руб.; погоста Звахлицъ, Псковскаго у., Параскевѣ Спекинской—30 р.; погоста Пожогъ, Торопецкаго уѣзда, Маріи Лучанской—30 р.; Покровской церкви г. Торонца, Маріи Пруденской—30 р.; женѣ заштатнаго несломщика погоста Вехонова, Торопецкаго уѣзда, Пелагіи Суворовой—20 р.; вдовѣ несломщика погоста Мелетова, Псковскаго уѣзда, Евдокіи Быстровой—20 р.; бывшему несломщику погоста Град-

цевъ, Торопецкаго уѣзда, Михаилу Понову—20 р.; дочерямъ псаломщиковъ: пог. Сигорницъ, Островскаго уѣзда, Матронѣ Загорской—20 р.; погоста Воронцова, Островскаго уѣзда, Ольгѣ Щукиной—20 р.; Иоанно-Предтеченской церкви г. Торонца Параскевѣ и Маріи Предтеченскимъ (объимъ нераздѣльно)—30 р.; погоста Дегжа, Порховакаго уѣзда, Аниѣ и Пелагій Соловскимъ (нераздѣльно)—30 р.; погоста Раменья, Великолуцкаго у., Екатеринѣ Щукиной—20 руб.; вдовѣ священника Маріи Рождественской, проживающей въ г. Псковѣ—30 руб.; дочерямъ священниковъ: Богоявленскаго собора г. Великихъ-Лукъ, Ольгѣ Орловой—35 р.; Пелагій Головацкой, проживающей въ пог. Туровѣ, Торопецкаго уѣзда—30 руб.; Ольгѣ Скоропостыжвой, проживающей въ г. Псковѣ—35 р.; дочери діакона погоста Городовика, Порховакаго уѣзда, Евдокіи Сперанской—30 р.; заштатнымъ псаломщикамъ: погоста Великихъ-Пустынь, Псковакаго уѣзда, Петру Спасекому—30 р.; погоста Турова, Новоржевскаго, у. Іакову Орлову—30 руб. и дочери псаломщика Маріи Шороховой, прожив. въ г. Псковѣ—25 р.

Исключены изъ списковъ за смертію: заштатный протоіерей погоста Верховинъ, Псковакаго у., Михаилъ Толстоухновъ—3 января 1908 г.; заштатный священникъ пригорода Краснаго, Овоченкаго уѣзда, Василій Зямаевскій --16 декабря 1907 года; псаломщикъ погоста Молочкова, Порховакаго у., Василиій Соловскій 8 января 1908 г.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ погоста Чирековъ, Псковакаго уѣзда, Петръ Рудаковъ 14 января 1908 г.

Опредѣлены на мѣста: священническія: въ погостъ Зетія, Торопецкаго уѣзда — священникъ Вербиловскаго женскаго монастыря, Полоцкой епархіи, Матвій Николайчукъ 9 января 1908 г.; въ погостъ Межнякъ, Порховакаго уѣзда—безвозмездный учитель церковно-приходской школы, погоста Михайлова, Порховакаго уѣзда, Михаилъ Дубровскій 8 января 1908 г.; къ Ново-Успенской церкви г. Пскова преподаватель Дух. Семинаріи Александръ Ляпустинъ 21 января; *на діаконскія:* къ Троицкому собору города Острова—состоящій на псаломщической вакансіи при Николаевской церкви города Острова діаконъ Дмитрій Щукинъ 7-го января 1908 г.; *на псаломщическія:* въ погостъ Верховины, Псковакаго уѣзда — учитель Выдумской церковно-приходской школы, Великолуцкаго уѣзда, Михаилъ Горностаевъ и. д. псаломщика 7 января 1908 г.

Перемѣщены: на священническое мѣсто въ пог. Гривахъ, Островскаго уѣзда — свещ. пог. Дегжа, Порховакаго уѣзда, Владиміръ Пановъ 8-го января 1908 г.; на діаконское въ пог. Старья-Овещи, Остров-

скаго уѣзда—діаконъ пог. Турова, Новоржевскаго уѣзда, Іоаннъ Лебедевъ 9-го января 1908 г.; на псаломщиція: при Михаило-Архангельской церкви г. Торонца—и. д. псаломщика пог. Николаевскихъ Любуць, Торонецкаго уѣзд., Александръ Орловъ 7-го января 1908 г.; при Михаило-Архангельской церкви пригорода Краснаго, Опочецкаго уѣзда—и. д. псаломщика пог. Дворецъ, Новоржевскаго уѣзда, Иванъ Елецкій 7-го января 1908 г.

Вакантны мѣста: священническія: при Спасо-Преображенскомъ соборѣ г. Опочки (2-го священника); въ пог. Славковичахъ, Псковскаго уѣзд.; въ пог. Дегжѣ, Порховскаго уѣзд.; въ пог. Петропавловѣ, Великолуцкаго уѣзда; *діаконскія:* въ Холмскомъ уѣздѣ: въ погостѣ Зуевѣ и Тухомичахъ; въ Великолуцкомъ уѣздѣ: въ пог. Овсянахъ; въ г. Порховѣ при Спасо-Преображенской церкви, въ уѣздѣ: въ пог. Городовикѣ и Илемнѣ; въ Островскомъ уѣзд.: въ пог. Кухнѣ; въ Опочецкомъ уѣздѣ: въ пог. Глубокомъ, Черницахъ и Каменѣ; въ Новоржевскомъ уѣздѣ: въ погостахъ Столбушинѣ и Туровѣ; при Спасо-Преображенской церкви города Торонца; *псаломщиція:* въ пог. Дворцахъ, Новоржевскаго у.; въ пог. Шквятенѣ, Порховскаго уѣзда; при Спасо-Казанскомъ женскомъ монастырѣ близъ гор. Острова; въ Холмскомъ уѣзд.: въ пог. Яхновѣ и Докни; при Николаевской церкви г. Острова; въ пог. Воловѣ, Холмскаго у.; при Николаевскомъ соборѣ приг. Изборска, въ пог. Чирекахъ и въ Великихъ-Пустыняхъ Псков. у.; въ Великолуцкомъ у.; при Тихвинской женской общинѣ и въ пог. Костыковѣ; въ Порховскомъ уѣзд.: въ пог. Сирковичахъ, Молочковѣ, Бѣльскомъ-Устьѣ и Березкѣ; при Тихвинской церкви С.-Петербургскаго подворья, Псковской епархіи (въ санѣ діакона); при Спасо-Преображенскомъ соборѣ г. Опочки; въ пог. Николаевскіе-Любуць, Торонецкаго уѣзд.; въ пог. Елинахъ, Островскаго уѣзд.; въ пог. Негтѣ, Псковскаго уѣзд.; въ пог. Жаборахъ, Порховскаго уѣзд.; въ пог. Рождествѣ, Опочецкаго у.; при Холмскомъ Богоявленскомъ соборѣ.

Отъ Совѣта Псковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

«Согласно опредѣленію Св. Синода отъ 23-го августа—5 сентября 1907 г., за № 5077, напечатанному въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» въ № 36 за 1907 г., Совѣтъ училища доводитъ до свѣдѣнія духовенства епархіи, что желающіи поступить въ число воспитанницъ I класса

Псковскаго Епархіального женскаго училища будутъ подвергаемы пріемному испытанію *въ объемъ полнаго курса однокласной церковно-приходской школы.*

По постановленію Совѣта Псковскаго Епархіального женскаго училища, съ 14-го декабря 1907 года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 30-го декабря того-же года, за № 69, — въ виду вздорожанія всѣхъ предметовъ по содержанію училища и ученицъ въ училищномъ общежитіи, вслѣдствіе чего расходы по смѣтѣ на текуцій учебный годъ превышаютъ доходы на 2709 руб. 75 коп., — для покрятія дефицита увеличивается съ января сего 1908 года плата—а) за полное содержаніе своекоштныхъ ученицъ въ училищномъ общежитіи на 15 руб., причѣмъ 10 руб. предназначается на покрятіе расходовъ на одежду, спальныя принадлежности и учебныя пособія и 5 руб.—на пищу, б) за половинное содержаніе на 10 руб.: 5 руб.—на пищу и 5 р. на спальныя принадлежности и учебныя пособія. Взносъ платы за полное епархіальное содержаніе долженъ быть представляемъ въ 1908 году такимъ образомъ: въ январѣ — 35 руб. и въ маѣ — 25 руб. и за половинное содержаніе: въ январѣ 25 руб. и въ маѣ 17 руб. Съ начала 1908го учебного года взносы должны производиться такъ: за полное епархіальное содержаніе — въ сентябрѣ 40 р., въ январѣ 35 р. и въ маѣ 25 р. и за половинное: въ сентябрѣ 30 р., въ январѣ 25 р. и въ маѣ 15 руб.

Примѣчаніе. Своекостныя ученицы до настоящаго времени за спальныя принадлежности и учебныя пособія ничего не платили, не смотря на то, что духовенствомъ епархіи на эти предметы средствъ не назначенъ».

Предѣдатель Совѣта Священникъ А. Юнаисовскій.

Приложенія къ журналамъ Псковскаго епархіального инородческаго миссіонерскаго съѣзда, происходившаго въ г. Псковѣ 18—20 сентября 1907 года.

Докладъ священника Іоанна
Кюппара.

Институтъ православныхъ миссіонеровъ Псковской епархіи имѣетъ своею цѣлью утвержденіе православныхъ инородцевъ въ Православіи и распространеніи православія среди иноувѣрцевъ епархіи. До сихъ поръ-

цѣль эта, повидимому, мало достигалась: православные эсты и латыши оказываются слабо утвержденными, а иновѣрные почти совсѣмъ не обращаются. Картина печальная. Прав. Церковь, Церковь истинная, Церковь апостольская и святоотеческая, какъ будто не владеетъ больше такою живою миссіонерскою потребностію и не достигаетъ, хотя въ нѣкоторой степени, такихъ великихъ успѣховъ, какихъ достигала она въ первые три в слѣдующіе вѣка. Или Церковь наша перестала быть православною, лишилась тѣхъ великихъ внутреннихъ силъ, какія дѣлали ее побѣдоносною въ первое время ея существованія. Но мы вѣримъ въ непреложность словъ Спасителя: се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка; мы вѣримъ, что врата ада не одолѣютъ Церкви, что въ ней пребудетъ слава Божія о Христѣ Іисусѣ во вся роды вѣка. Въ чемъ же дѣло. Гдѣ причина печальнаго положенія миссіонерскаго дѣла прав. Церкви. Въ миссіонерахъ ли, недостаточно ясно сознающихъ свой долгъ и плохо исполняющихъ свои обязанности, или въ чемъ еще другомъ.

Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, нужно припомнить, чѣмъ объясняются изумительные успѣхи древней Церкви въ распространеніи своей вѣры.

Извѣстія, идущія отъ вѣка апостольскаго непосредственно слѣдующихъ за нимъ, свидѣтельствуютъ, что причина необычайнаго успѣха христіанской проповѣди заключалась, во первыхъ, въ самой природѣ Церкви, взятой во всей ея цѣлости, во вторыхъ, въ высоко-нравственной жизни первыхъ христіанъ.

Христіанская религія явилась какъ евангеліе о Спасителѣ и спасеніи, о любви и благотвореніи; она явилась, какъ религія духа и силы, нравственной строгости и святости, авторитета и безусловной вѣры и въ то же время какъ религія разума и яснаго познанія; она явилась, какъ благовѣстіе о появленіи истиннаго народа Божія, народа первоначальнаго, скрытно существовавшаго уже отъ начала міра, и народа будущаго вѣчнаго царства,—того единственнаго народа, который долженъ воспринять въ себя все народы; она явилась какъ религія, обладающая въ своей священной книгѣ,—въ этомъ литературномъ космосѣ, въ этомъ явленіи, обнимающемъ начало и конецъ міра,—такою сокровищницею великихъ тайнъ и глубочайшей мудрости, съ какою не можетъ сравниться никакая другая книга въ мірѣ.

Христіанская релігія съ самаго начала выступила съ универсальностію, въ силу которой она сразу охватила цѣлую жизнь во всѣхъ ея направленіяхъ, въ ея высочайшъ и глубочайшъ, въ ея чувствахъ, мысляхъ и дѣлахъ. Это было то дорогое сокровище, сокрытое на полѣ міра, которое давало удовлетвореніе всему, что считалось человѣчествомъ цѣннымъ въ области релігіи, нравственности высшаго познанія *).

Не трудно представить, какое сильное впечатлѣніе производила такая релігія на иноплемённыхъ уже самымъ своимъ бытіемъ.

Но не менѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ самый фактъ существованія христіанства, производила на іудеевъ и измѣнниковъ и строго-нравственная жизнь первыхъ христіанъ. Христіане, говоритъ апологетъ (въ посланіи къ Діогнету) «представляютъ удивительный и по истинѣ невѣроятный образъ жизни. Живутъ они въ своемъ отечествѣ, но какъ пришельцы; имѣютъ участіе во всемъ, какъ граждане, и все терпятъ, какъ чужестранцы. Для нихъ всякая чужая страна есть отечество и всякое отечество—чужая страна. Они вступають въ бракъ, какъ и всѣ рожаютъ дѣтей, только не бросаютъ ихъ... Они имѣютъ трапезу общую, но не простую. Они во плоти, но живутъ не по плоти. Находятся на землѣ, но суть граждане небесные. Повинуются поставленнымъ законамъ, но своею жизнью превосходятъ самые законы. Они любятъ всѣхъ и всѣми бывають преслѣдуемы. Ихъ... умерщвляютъ, но они животворяются; они бѣдны, но многихъ обогащаютъ. Всего лишены, но во всемъ изобилуютъ. Безчестить ихъ, но они тѣмъ прославляются, клеветаютъ на нихъ, и они оказываются праведны; злословятъ, и они благославляютъ; ихъ оскорбляютъ, но они воздаютъ почтеніемъ; они дѣлають добро, но ихъ наказываютъ какъ злодѣевъ; будучи наказываемы, радуются, какъ будто имъ давали жизнь. Іудеи вооружаются противъ нихъ какъ противъ иноплемённиковъ, и эливы преслѣдуютъ ихъ, но враги ихъ не могутъ сказать, за что ихъ ненавидятъ».

Вотъ тайна привлекающей силы христ. Церкви въ первые вѣка. Значитъ, великое дѣло распространенія хр. вѣры было выполнено не уполномоченными миссіонерами, а самую Церковь, самими христіанами.

*) У проф. А. Гарнака въ его „Религіозно-нрав. основахъ христіанства“.

Конечно, древняя Церковь имѣла и особыхъ миссіонеровъ, — апостоловъ, пророковъ и учителей, — первую и главную обязанностію коихъ было проповѣданіе слова Божія. Но какъ много мы слышимъ о дѣйствіяхъ первой и какъ мало о результатахъ послѣднихъ. Не мудрость единоличныхъ лицъ, но премудрость Божія, сокрытая во всей Церкви, должна была просвѣтить міръ. Не сила или благочестіе уполномоченныхъ учителей, а свѣтъ всѣхъ христіанъ долженъ былъ свѣтить такъ, чтобы люди видѣли ихъ добрыя дѣла и прославляли Отца Небеснаго. Какъ было въ древности, такъ должно быть всегда, такъ должно быть и теперь. И теперь не нужно полагаться на однихъ миссіонеровъ, миссіонерствовать должна вся церковь, всѣми сторонами своего существа, всѣми моментами своей жизни. Когда вся Церковь перестала проявлять миссіонерскую потребность, уполномоченный миссіонеръ будетъ имѣть мало успѣха, онъ никого не обратитъ отъ тьмы къ свѣту, отъ смерти къ жизни, развѣ только «уловитъ» нѣсколько душъ. Говорятъ: оданъ въ полѣ не воинъ. Но онъ воинъ, — и даже герой-побѣдитель, — когда за спиной чувствуетъ сильную армію. Такъ во всемъ, такъ и въ дѣлѣ миссіи.

Что же. Живетъ ли въ нашей православно-русской Церкви, во всей ея полнотѣ, тотъ побѣдный духъ, какой присущъ былъ др. Церкви. Нужно признаться — нѣтъ. Конечно, наша Церковь есть Церковь апостольская, столпъ и утвержденіе истины, есть та богатая сокровищница, въ которую апостолы въ полнотѣ положили все, что принадлежитъ истинѣ, такъ что и теперь всякій желающій можетъ принимать отъ нея житіе жизни. Но несомнѣнно, она уже не свидѣтельствуетъ о себѣ такъ мощно, какъ раньше Церковь первыхъ вѣковъ, она уже не производитъ на «постороннихъ» того впечатлѣнія, которое соответствовало бы ея природѣ. Оттого такъ безуспѣшна миссіонерская дѣятельность среди ино-вѣрныхъ, оттого такъ мало обращающихся и такъ много отпадающихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что въ нашей пр. Церкви можетъ увлечь, потрясти напр. зета и латыша, исповѣдающихъ лютеранство. Живое ли сознаніе обладанія религіей спасенія и любви, религіей духовной силы и нравственной строгости и проч. Но именно этого сознанія великихъ преимуществъ христіанской религіи, замѣчаетъ лютеранинъ, здѣсь-то, среди православныхъ русскихъ людей, менѣе-де, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ исповѣданіи христіанскомъ. Здѣсь, говорятъ онъ, буква убиваетъ духъ. Здѣсь христіанство, религія духа и свободы, низводится къ формѣ, внѣшнему обряду. Здѣсь воображаютъ, что достаточно украсить свое жи-

лице нѣсколькими иконами, утромъ и вечеромъ механически прочесть положенное количество молитвъ, въ посту воздержаться отъ скоромной пищи..., чтобы уже быть вполне православнымъ христіаниномъ. Здѣсь не знаютъ, что внѣшнее дѣло, религиозная форма не имѣетъ самостоятельной, объективной цѣнности, что нельзя угодить Богу, вѣсомъ или мѣрою, безъ сердечнаго настроенія. Однимъ словомъ, здѣсь, въ Православіи-де, не понимаютъ, что Христосъ долженъ царить въ самомъ средоточіи жизни человѣка, въ его сердцѣ и что духъ Христовъ долженъ выражаться не въ отдѣльныхъ добрыхъ дѣлахъ, а во всѣхъ чувствахъ, мысляхъ и желаніяхъ, такъ чтобы религиозная жизнь не составляла особой замкнутой въ себѣ, области жизни, наряду съ другими сторонами ея, но проявлялась всюду, проникала все.

Въ доказательство непониманія русскимъ (русскій въ представленіи эста—прежде всего крестьянинъ) нравственныхъ требованій христіанской религіи любятъ эсты—лютеране ссылаться на слѣдующій очень расхожденный между ними разговоръ: Какъ-то ѣхалъ въ городъ латышь. Напалъ на него русскій—огранилъ и убилъ. Дѣло открылось, убійца былъ отданъ подъ судъ и на вопросъ судьи: почему онъ, набравъ у убитаго нѣсколько пустыхъ вещей, не захватилъ изъ дорожной его сумки свинины,—отвѣтилъ: «да я не ведривъ какой-н, чтобы въ посту стала ѣсть говядину, вѣдь дѣло-то было въ великомъ посту».

Мало этого. Лютеранинъ обвиняетъ православнаго русскаго человека не только въ незнаніи христіанства, но прямо въ идолопоклонничествѣ и глубокомъ суевѣрїи. Что, какъ не идолопоклонство, спрашиваетъ онъ, почитаніе святыхъ, ихъ иконъ и мощей, чѣмъ назвать, какъ не суевѣрїемъ осѣненіе себя крестнымъ знаменіемъ, пошеніе на груди креста или иконъ, употребленіе св. воды и т. д.

Что въ этихъ обвиненіяхъ лютеранинъ обнаруживаетъ полное непониманіе ученія правосл. Церкви—это вѣрно, но что въ нихъ есть и доля правды—этого отрицать также нельзя, ибо въ своихъ религиозныхъ представленіяхъ нашъ крестьянинъ иногда действительно склоняется къ языческому образу мыслей; такъ что о миссіонерскомъ значеніи этихъ представленій не можетъ быть и рѣчи.

Но можетъ быть эста и латышь, удивить добрая христіанская жизнь православно-русскаго населенія. Оказывается,—вѣтъ: эсть и латышь очень невысокаго мнѣнія объ этой жизни. Православные говорятъ, не умѣютъ обуздывать свой сквернословный языкъ, не воздерживаются отъ

пьянства, предаются разврату, нарушают супружескую вѣрность, бьютъ женъ, обманываютъ... Иногда соблазняетъ эста и латыша плохое поведение и духовныхъ руководителей народа, пастырей церковныхъ. Если они еще готовы извинить простой народъ за ихъ пороки, то въ отношеніи послѣднихъ они очень требовательны. Не нравятся имъ и небрежное отправление богослуженія, неотчетливое, невразумительное, поспѣшное чтеніе и пѣніе. Но что до глубины души возмущаетъ эста или латыша, такъ это разговоры, окрики и брань духовныхъ въ храмѣ. Домъ молитвы, говорятъ, превращается въ рынокъ, служитель религіи мира и любви выходитъ изъ себя, бранится—и гдѣ: тамъ, гдѣ, согласно его же пѣснопѣнію, да молчатъ всяка плоть человѣка и да стоятъ со страхомъ и трепетомъ...

Такимъ образомъ, изъ-за плохихъ христіанъ и недостойныхъ пастырей «имя Божіе хуляется во языцѣхъ», и правосл. Церковь вмѣсто того, чтобы быть желаннымъ благомъ для всѣхъ, дѣлается предметомъ суда и осужденія.

Теперь ясно, какъ нужно отвѣтить на вышеставленный вопросъ о причинѣ безрезультатности миссіонерской дѣятельности православ. русск. Церкви вообще и въ частности среди иноиѣрцевъ Псковской епархіи. Въ безуспѣшности миссіонерской дѣятельности Церкви виновны не уполномоченные миссіонеры только, но всѣ тѣ православные русскіе люди, которые почитали себя правотѣрными христіанами, на самомъ дѣлѣ далеки отъ христіанства какъ по своимъ религіознымъ представленіямъ, такъ и по жизни.

Какъ же быть. Что дѣлать, чтобы церковь снова пріобрѣла то всеобъемлющее значеніе, какое она имѣла въ первое время. Отвѣтъ можетъ быть одинъ:—всѣмъ намъ должно переродиться. До сихъ поръ мы были плохими христіанами, теперь нужно сдѣлаться настоящими, до сихъ поръ мы не имѣли яснаго представленія о своемъ христіанствѣ, не умѣли цѣнить его великихъ преимуществъ, теперь нужно познать его всѣми силами души и беречь его, какъ неоцѣненное сокровище; до сихъ поръ мы исповѣдали Христа устами, теперь нужно исповѣдать Его дѣломъ и жизнью. Это—первое и главное, что обуславливаетъ успѣхъ миссіонерской дѣятельности Церкви. Разумѣется, имѣетъ значеніе и обличеніе инославія, его ученія и жизни его послѣдователей. Мы знаемъ, что къ обличенію между прочимъ прибѣгала и древняя церковь въ отношеніи іудейства, изычества и различныхъ лжеученій. И современ-

ный миссіонеръ на этомъ пути усилъ бы не мало. Но несомнѣнно, ложь одного исповѣданія не ведетъ къ признанію истинны другого. Православіе должно быть оправдано свойствами положительнаго характера. Хорошо понимали это древніе миссіонеры, когда отъ обличенія всегда переходили къ свидѣтельству самой Церкви.

Не иное что, а именно это свидѣтельство Церкви о себѣ должно и теперь быть главною побудительною причиною перехода въ Православіе. Какъ духъ и сила должна проявляться правосл. Церковью, а равно какъ источникъ нравственной жизни. Соудѣствовать такому проявленію Церкви есть долгъ всѣхъ православныхъ и пастырѣй и пасомыхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ М. Кутузовъ.

Объявленіе.

Съ 1901 г. полковникомъ Дубенскимъ издается въ гор. С.-Петербургѣ общедоступная, выходящая ежедневно, кромѣ дней послѣ праздничныхъ, газета „**РУССКОЕ ЧТЕНІЕ**“, съ приложеніемъ еженедѣльнаго литературно-художественнаго „Сборника Русскаго Чтенія“ и нѣсколькихъ премій, въ видѣ книжекъ общепользнаго содержанія. Газеты соотвѣтствуетъ и доступность ея цѣны 3 рубля въ годъ.

Поставившая своими задачами просвѣщеніе народа и вообще служеніе интересамъ родины въ духѣ исконныхъ русскихъ началъ — православія, самодержавія и народности, названная газета не уклонилась отъ этихъ задачъ ни на шагъ все время соудѣствуя укрѣпленію въ народномъ сознаніи основъ нашей государственной жизни. Въ настоящее время, когда путемъ печатнаго слова усиленно распространяются въ народѣ разрушительныя идеи, отравляющія его здоровый духовный организмъ, возможно широкій доступъ въ народную среду такихъ изданій, какъ газета „Русское Чтеніе“, воззрѣнія коихъ покоятся на здоровыхъ русскихъ началахъ, является не только желательнымъ, но и необходимымъ. Нельзя по тѣмъ же основаніямъ не признать желательнымъ распространеніе того же изданія и въ средѣ православнаго духовенства, которое, будучи призвано охранять православно-русскія начала въ народѣ, должно быть снабжено и необходимыми для того средствами, въ видѣ печатныхъ изданій соотвѣтствующаго направленія.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 2-й.

16—31 января.

Церковь въ борьбѣ съ пьянствомъ.

(Рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Арсеція, Архіепископа Псковскаго въ 8-мъ засѣданіи Государственнаго Совѣта III-ей сессіи).

По вопросу о нецѣлесообразности попечительствъ о народной трезвости, по крайней мѣрѣ въ настоящемъ ихъ видѣ, я присоединяюсь къ мнѣнію члена Государственнаго Совѣта Череванскаго, выраженному въ его запискѣ и затѣмъ подкрѣпленному подписью 39 членовъ Государственнаго Совѣта. Но вопросъ о дальнѣйшемъ направленіи этого дѣла, и о мѣропріятіяхъ борьбы съ этимъ народнымъ бѣдствіемъ я считаю неисчерпаннымъ въ возможной полнотѣ и широтѣ. Справедливо въ запискѣ говорится, что для борьбы съ этимъ бѣдствіемъ должны быть мобилизованы все силы, но, однако, я не нахожу указанія на одну дѣйствительную силу, или по крайней мѣрѣ она недостаточно ярко выставлена. *Это—сила Церкви.* Указаніемъ на эту силу я позволю себѣ затруднить вѣсколько минутъ ваше вниманіе.

Для борьбы съ пьянствомъ, этимъ историческимъ и современнымъ бѣдствіемъ, должны быть принимаемы различныя мѣры,—это мѣры общегосударственныя, мѣры общественыя, затѣмъ нравственныя и индивидуальныя, такъ называемая идейная борьба. Конечно, нужно положить въ основаніе борьбы развитіе именно этой идейной борьбы, нужно совершить переворотъ въ умахъ людей, нужно радикально измѣнить установившіеся понятія о спиртныхъ

напиткахъ. И когда люди убѣдятся, что спиртные напитки это ядъ для души и тѣла; что напиться дома, въ гостяхъ, у сосѣдей, въ праздникъ—является большимъ позоромъ, тогда, конечно, облегчатся и способы борьбы мѣрами общими, государственными и общественными. Но, съ другой стороны, не менѣе справедливо и то, что личная, идейная борьба тогда только можетъ быть легкой и цѣлесообразной, когда ей будутъ содѣйствовать и государство и общество. Обращаясь къ нашему законодательству, мы находимъ законъ, запрещающій всѣмъ и каждому пьянство (XIV т. Св. Зак., уст. пред. прест. ст. 153). Но здѣсь наказуется пьянство, какъ состояніе, влекущее за собою преступленіе; само же пьянство, какъ таковое, не наказуется закономъ. Какихъ либо распоряженій и узаконеній для прекращенія пьянства не издается.

Монополія, какъ тутъ уже было указано, не уменьшила числа алкоголиковъ, несмотря на открытіе дѣйствія особыхъ учреждений, такъ называемыхъ попечительствъ о народной трезвости, дѣятельность которыхъ должна была идти параллельно съ продажей водки. Здѣсь достаточно говорилось объ этихъ попечительствахъ, за и противъ, и удѣлялось особенно много вниманія Народному Дому Императора Николая II-го. Поэтому позволю себѣ лишь въ нѣсколькихъ словахъ высказать свое впечатлѣніе и мнѣніе. Защитники попечительствъ о народной трезвости, защитники Народнаго Дома приводили, между прочимъ, статистическія данныя о числѣ его посѣтителей, причемъ количество этихъ посѣтителей нечислялось сотнями тысячъ. Я позволю себѣ сказать, что если бы даже прибавить къ этой цифрѣ нѣсколько нулей, то все равно она не имѣла бы въ данномъ случаѣ значенія доказательства. Статистика здѣсь показываетъ только то, что въ данное или извѣстное время столько—то посѣтителей было въ этомъ домѣ, а не въ другомъ мѣстѣ. Но она не говоритъ о томъ, что же было послѣ того, какъ посѣтители его оставили и не говоритъ о томъ настроеніи, которое въ немъ создано. А если судить по характеру тѣхъ развлеченій, которыя тамъ даются и о которыхъ съ такою ясностью и рельефностью говорить

Членъ Государственнаго Совѣта А. Я. Кови, то я позволю себѣ усомниться и, даже больше, скажу съ увѣренностью и убѣдительною, что это учрежденіе въ данномъ отношеніи вредно. Оно не содѣйствуетъ развитію у народа трезваго взгляда на жизнь въ широкомъ смыслѣ этого понятія; оно не можетъ создать въ душахъ посѣтителей этого дома жизнерадостнаго настроенія, которое составляетъ необходимое условіе труда, и не способствуетъ установленію правильнаго, трезваго взгляда на жизнь. Эти развлеченія, быть можетъ, и шекочатъ слухъ и услождаютъ зрѣніе, но они не касаются души народной, которая требуетъ не этихъ внѣшнихъ развлеченій. Если имѣть въ виду борьбу съ пьянствомъ то нужно сказать, что пьянство—это есть слабость воли. Предающіеся пьянству люди слабые, больные, которыхъ и нужно лѣчить соответственными средствами, а не тѣми средствами, которыя не имѣютъ нравственнаго значенія и не касаются души. Не такая пища, не такія лѣкарства, нужны больному народу. Само Министерство Финансовъ, какъ видно изъ записки и изъ рѣчи г. Министра Финансовъ, повидному, убѣдилось въ несостоятельности нынѣшней организаціи попечительствъ о народной трезвости. Не раздѣляя въ полной мѣрѣ тѣхъ нареканій, которымъ подвергается дѣятельность попечительствъ о народной трезвости, Министерство Финансовъ склонно думать, что дѣло, имъ поручаемое, можетъ оживиться съ измѣненіемъ организаціи иныхъ, устраненіемъ отъ управленія ими членовъ, дѣйствующихъ ex officio по роду занимаемыхъ ими должностей, образованіемъ самостоятельнаго общества на подобіе Общества Краснаго Креста или Трудовой помощи или, наконецъ, передачею этого дѣла въ завѣдываніе органовъ мѣстнаго самоуправленія. Очевидно, Министерство Финансовъ вѣритъ, что города и земства будутъ вести лучше борьбу съ пьянствомъ, чѣмъ она велась до сихъ поръ. Это побуждаетъ насъ нѣсколько остановиться на этихъ общественныхъ организаціяхъ. Что же сдѣлали общественныя организаціи въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ? Это, конечно, можетъ составить предметъ спеціальнаго изслѣдованія. Я же хочу только упомянуть, что, насколько я познакомился съ дѣятельностію земствъ и городовъ, эти общественныя

организации, къ сожалѣнію, сдѣлали въ отношеніи борьбы съ пьянствомъ очень и очень мало. Даже инициатива борьбы съ алкоголемъ, принадлежитъ не городскимъ и общественнымъ управленіямъ. Правда, иногда возбуждались ходатайства о прекращеніи раздробительной продажи напитковъ въ казенныхъ винныхъ лавкахъ, о прекращеніи продажи напитковъ въ праздничные дни и т. п., но вообще дѣятельность ихъ была очень ограничена. Общественныя организации устраиваютъ также иногда и больницы для алкоголиковъ. Напримѣръ, въ Петербургѣ дѣйствуетъ, какъ вамъ извѣстно, Высочайше утвержденное русское общество охраненія народнаго здравія и при немъ существуетъ съ 1903 г. отдѣлъ для борьбы съ алкоголемъ женщинъ и дѣтей. Общество это организовано Чебышевой-Дмитріевой и, несмотря на недавнее существованіе свое, оно насчитываетъ около двухсотъ членовъ. Обществомъ устроены читальня и библіотека, открыта и дешевая столовая, гдѣ ежедневно отъ 200 до 300 человѣкъ получаютъ дешевый обѣдъ. При столовой имѣется безплатная же амбулаторія съ выдачей лѣкарствъ. Но, повторяю, и дѣятельность этого общества въ борьбѣ съ алкоголизмомъ въ столицѣ, равно какъ и дѣятельность другихъ подобныхъ обществъ въ иныхъ городахъ, далеко, далеко недостаточна. Не буду говорить о причинахъ малоплодности этихъ общественныхъ организаций въ борьбѣ съ пьянствомъ. Я указываю только на факты.

Среди общественныхъ организаций обращаютъ на себя вниманіе общества борьбы съ пьянствомъ подъ покровомъ церкви, т. е. *церковныя общества трезвости*. Характеръ борьбы, практикующійся въ этихъ обществахъ, отличается отъ метода борьбы другихъ организаций, преслѣдующихъ тѣ же цѣли. Здѣсь вѣрнѣйшимъ средствомъ для борьбы съ алкоголемъ считается абсолютное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ. По моему убѣжденію, это самое дѣйствительное средство для борьбы съ пьянствомъ. И люди, умѣренно пьющіе, помогаютъ дѣлу трезвости, но умѣренность не застраховываетъ людей отъ алкоголизма: люди, всю жизнь мало и рѣдко пившіе, подъ старость иногда становятся форменными пьяницами, подъ вліяніемъ разныхъ условій и искушеній для ихъ слабой воли. И нужно много

силы воли, чтобы удержаться от соблазна компаніи, или такъ называемыхъ обычаевъ приличія. Что болѣе воздержаніе отъ напитковъ—не утопія,—примѣромъ этого могутъ служить болѣе культурные люди. Такъ, напр., въ Англіи и Америкѣ, настоящихъ трезвенниковъ, т. е. вовсе и никогда не пьющихъ спиртныхъ напитковъ, считаютъ милліонами. И такъ, говорю я, среди общественныхъ организацій борьбы съ пьянствомъ выделяются церковныя общества трезвости, которыя борются съ этимъ порокомъ подъ покровомъ Церкви. Сила этихъ обществъ заключается въ томъ, что они для слабой воли пьяницы даютъ болѣе твердую опору въ борьбѣ, возводя эту борьбу на путь религіознаго подвига. Борясь съ этимъ зломъ, какъ зломъ нравственнымъ, разсматривая его, какъ грѣхъ, эти общества побуждаютъ пьяницъ передъ Богомъ и передъ совѣстью дать обѣтъ или зарокъ воздержаться на нѣкоторые время или, быть можетъ, навсегда отъ этого порока. Въ соответствующей обстановкѣ, которую даетъ Церковь, и подъ ея благодѣтельнымъ воздействием дающій обѣщаніе воздержанія отъ пьянства укрѣпляется мало по малу и, наконецъ, отстаетъ совершенно отъ этого порока. Чтобы не быть голословнымъ, я позволю себѣ обратить вниманіе на одно общество, которое функционируетъ здѣсь,—это Александро-Невское общество трезвости. Если такъ много удѣлялось вниманія Народному Дому Императора Николая II-го и попечительствамъ трезвости, то и я позволю себѣ занять хоть нѣсколько минутъ вашего вниманія, чтобы напомнить объ этомъ дѣйствительно полезномъ и цѣлесообразномъ обществѣ трезвости и его дѣятельности. Основано оно всего восемь лѣтъ тому назадъ. Слѣдовательно, существуетъ почти столько же, сколько и попечительство о трезвости, а потому и можно сравнить оба эти учрежденія, преслѣдующія однѣ и тѣ же задачи, со стороны пользы или вреда приносимаго ими. Александро-Невское общество трезвости возникло, такъ сказать, изъ нѣдръ большой народной жизни, выдвинуто самою жизнью, чѣмъ отличается отъ такъ называемыхъ бюрократическихъ учреждений. Центръ его на такъ называемой Варшавкѣ, возлѣ Варшавскаго вокзала, на Обводномъ каналѣ. Населенъ этотъ районъ фабричнымъ

людомъ, который въ праздничные дни, не имѣя никакихъ занятій, предавался пьянству и разгулу. Общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія обратило вниманіе на этотъ районъ, чтобы оказать тамъ недлежаную помощь. Вдохновителемъ этого явился, надѣюсь, извѣстный многимъ изъ васъ, молодой священникъ, скончавшійся два года тому назадъ. Александръ Рождественскій, этотъ, по истинѣ, народный печальникъ, 23-хъ лѣтъ, по окончаніи академическаго курса, онъ сталъ священникомъ и 31-го года погибъ жертвою своей любви къ людямъ, въ борьбѣ за ихъ благо и спасеніе отъ этого ужаснаго порока. Но святое дѣло не стало. Основанное, такимъ образомъ, по требованію, по нуждѣ самого народа, вызванное слезами женъ и матерей этихъ несчастныхъ, оно открыто было 30-го августа 1898-го года при Воскресенской церкви у Варшавскаго вокзала, въ составѣ 150 членовъ. Эти члены не составляли чело-ва вышшняго для этого общества, тѣмъ обыкновенно являются члены различныхъ благотворительныхъ обществъ, они члены являлись въ то же время и дѣятелями, это были сами, борившіеся со своимъ порокомъ, а иные уже его поборившіе. Въ этомъ и состоитъ отличительная черта дѣятельности этихъ обществъ, что здѣсь сами члены являются и дѣятелями и страдальцами и борцами. Черезъ нѣсколько времени это общество изъ малаго стада, не организованнаго, все болѣе и болѣе увеличивалось и въ настоящее время, по отчету за 1906 г., насчитываетъ уже 80 тысячъ членовъ! Это цѣлая армія трезвенниковъ!... Это 80 т. семей, которыя застрахованы отъ когтей нужды, безработицы, земного ада! Эти 80 т. членовъ—не статисты; это—не нумера; это—живые люди, борющіеся со своимъ порокомъ въ различныхъ стадіяхъ борьбы. Это общество, какъ говорится въ его уставѣ, полагаетъ своею цѣлью: будить въ народѣ живое и здоровое чувство самосохраненія, въ виду той тучи бѣдствій, какую несетъ съ собою пьянство и которой грозитъ оно сокрушить цѣлость главныхъ основъ народнаго благополучія. Понимая подъ трезвостью не одну какую либо частичную добродѣтель въ видѣ воздержанія отъ опьяняющихъ напитковъ, а цѣлостное христіанско-органическое начало жизни, приводящее въ

гармоническое сочетаніе всѣхъ силъ человѣка, это общество развиваетъ свою дѣятельность, главнымъ образомъ, въ двухъ направленіяхъ: въ религіозно-просвѣтительномъ и благотворительномъ. Если вы проѣдете мимо этого мѣста, то ваши взоры обращаетъ на себя не какой либо дворець, а прежде всего храмъ, правда, недостроенный; но тамъ есть другой храмъ, маленькій, который бываетъ всегда биткомъ набитъ этими страдальцами, этими борцами со своей больной душой. Здѣсь религіозно-просвѣтительная дѣятельность выражается: въ ежедневной проповѣди, въ бесѣдахъ о трезвости и о другихъ предметахъ христіанской вѣры и нравственности. Зная, какъ русскій человѣкъ любитъ церковное пѣніе, Общество обратило вниманіе и на устройство общественнаго пѣнія при церковныхъ богослуженіяхъ. Далѣе, общество имѣетъ свою богатую бібліотеку и читальню. Особенно широко поставлена этимъ Обществомъ издательская дѣятельность. Оно издаетъ четыре журнала, посвященные главнымъ образомъ борьбѣ съ пьянствомъ: „Отдыхъ христіанина“, „Трезвая жизнь“, „Воскресный Благословѣть“ и „Извѣстія по С.-Петербургской Епархіи“. Кроме журналовъ, Общество, по отчету 1906 г., выпустило до милліона книгъ и брошюръ различныхъ названій. Затѣмъ религіозно-просвѣтительная дѣятельность выражается въ школахъ, въ которыхъ обучается до пятисотъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Заботясь далѣе о томъ, чтобы создать для С.-Петербургскаго рабочаго и вообще для людей средняго класса обстановку праздничнаго дня, располагающую болѣе къ христіанскому проведению и использованию праздничнаго отдыха, Общество устроило праздничную школу для взрослыхъ, на содержаніе которой тратится ежегодно до 1.000 руб. Въ этой школѣ обучается свыше 300 человѣкъ обоего пола.

Благотворительная дѣятельность общества выражается помощью дѣтямъ въ видѣ обуви и одежды и бесплатною столовою учащимся.

Кромѣ того, въ случаяхъ крупныхъ несчастій, обрушивающихся на семью того или другого трезвенника, Общество приходитъ къ нему съ денежною помощью: иныхъ

отправляютъ на родину, многимъ, желающимъ подняться со дна жизни на ея свѣтлую, трезвую поверхность и являющимся въ опоркахъ и рубищѣ, Общество справляетъ костюмы и отыскиваетъ работы. Для послѣдней цѣли существуетъ рабочее бюро. Свѣдѣнія о вакансіяхъ, о свободныхъ мѣстахъ поступаютъ въ контору чрезъ выборныхъ. Это очень интересный институтъ, который слѣдитъ не только за матеріальнымъ благосостояніемъ, но и за нравственнымъ преусиблиніемъ членовъ трезвости. Что пріятнѣе всего, это то, что здѣсь среди этихъ выборныхъ находятся женщины, которыя по отчету оказываютъ самое дѣйствительное, производительное и ободряющее вліяніе на этихъ борющихся съ порокомъ людей. Это общество въ короткое время открыло уже 10 отдѣленій: Василеостровское, Петербургское, Литейное, Путиловское, Больше-Охтинское, Сергіевское, Мартышкинское, Кронштадтское, Ораниенбаумское и Царско-Сельское. Всѣ эти отдѣленія устроены по образцу главнаго Общества трезвости—Александро-Невскаго, со школами, библіотеками, читальнями, чтеніями, благотворительными учрежденіями. Всѣ эти отдѣленія, какъ и само Общество, содержатся не на средства, получаемыя отъ казны, а на средства самихъ трезвенниковъ—членовъ этого Общества, которые въ благодарность за успешную борьбу съ пьянствомъ и за побѣду надъ этимъ порокомъ жертвуютъ изъ послѣднихъ крохъ, чтобы оказать пользу и другимъ страдающимъ тѣмъ же порокомъ. Успѣхъ дѣятельности этого Общества объясняется тѣмъ, что оно носитъ не кабинетный, а практическій характеръ. Оно набѣгаетъ на начинаній, не подсказанныхъ, не выдвинутыхъ самою жизнью. Всѣ эти учрежденія возникаютъ не искусственно, а подъ живымъ напоромъ реальной нужды, насущной дѣйствительной потребности, которая и удовлетворяется средствами, соответствующими духу народа. Сказаннымъ мною опредѣляется тотъ характеръ борьбы, который долженъ быть въ этомъ дѣлѣ, борьбы съ этимъ великимъ народнымъ несчастіемъ и бѣдствіемъ. Попечительства о народной трезвости въ настоящемъ ихъ видѣ, съ увѣренностью говорю это на основаніи личнаго опыта,—не удовлетворяютъ своему назначенію. Какъ ихъ слѣдуетъ видоизмѣнить или чѣмъ

замѣнить—это, конечно, вопросъ будущаго. Скажу, что борьбу съ пьянствомъ нужно передать *общественнымъ организаціямъ подъ покровомъ Церкви*. Эти церковно-общественныя организаціи, именуемая въ первой стадіи своего развитія приходами, будутъ дѣйствительнымъ средствомъ для борьбы съ этимъ народнымъ несчастьемъ. Общество вмѣстѣ съ Церковью испѣлитъ нашу родину отъ этого страшнаго гибельнаго бѣдствія. Въ эти церковно-приходскія организаціи и должна быть направлена, по моему убѣжденію, правительственная помощь.

Пловецъ.

Бушуетъ море, злобно плещеть,
О скалы бьется и кишеть.
Пловецъ плыветъ, но не трепещетъ,
А вѣру, мужество хранитъ.
Бушуетъ море. Грознымъ валомъ
Свирѣпо челнъ качаетъ, бьетъ.
Но съ вѣрой чистой, какъ кристалломъ,
Въ борьбѣ пловецъ не устаетъ.
Бушуетъ море. Челнъ ныряетъ,—
Смерть ходитъ, будто тѣнь, за нимъ.
Но вѣра духъ пловца скрѣпляетъ.
Сей якорь,—нѣтъ боязни съ нимъ.
Бушуетъ море. Всюду горы
Водной стихіи... Но пловцы
Свои къ Тому поднимутъ взоры,
Въ Комъ жизни-смерти всѣ пути...

Учит. Пв. Успенскій.

Святой Іоаннъ Златоустъ, какъ учитель вѣры и благочестія въ русскомъ православномъ народѣ.

Часто приходится слышать, что наши лучшіе писатели, поэты, церковныя житія не читаются народомъ, остаются для него совершенно не-

известными. Какъ на причину этого, указываютъ на невежество, неграмотность, ту темноту, которая еще до сихъ поръ окутываетъ деревню.

Такое объясненіе вѣрно, но только отчасти. Почему же *есть* такіе творцы слова, которые завладѣли умомъ и сердцемъ этого темнаго народа, даже въ пору его культурнаго дѣтства? Говоримъ о св. Златоустѣ, о томъ Великомъ Проповѣдникѣ, творенія котораго, какъ яркіе лучи, проникали въ старину во дворцы князей благодетельныхъ, и въ дорожны боарь, и бѣдныя жилища простолюдина. Было, значить, въ нихъ что-то такое, что влекло къ себѣ народное сердце, очаровывало человека.

Въ древнія времена имѣть всѣ творенія Великаго Вселенскаго Учителя, разумеется, не представлялось никакой возможности. И вотъ тогда стали издавать всѣ эти «Златоусты», «Златоструи», «Маргариты», «Измарагды» и т. д. Самые названія (измарагдъ=изумрудъ», маргаритъ=перлъ, жемчугъ,) ясно говорятъ, какъ высоко ставилъ, какъ глубоко любилъ нашъ народъ Златословеснаго Проповѣдника. Но почему же всѣ всѣхъ святоотеческихъ твореній его произведенія пользовались наибольшимъ уваженіемъ наибольшими симпатіями нашихъ соотечественниковъ?

Потому, что духъ этихъ твореній подходитъ къ душевному складу широкихъ людей. Послѣдніе въ теченіе своей тысячелѣтней исторіи, много пережили горя, несравненно больше своихъ западныхъ сосѣдей. Ихъ давили татары, притѣсняли нѣмцы, поляки, не сладко приходилось и отъ «великихъ государей московскихъ». Изнывая подъ тяжестью жизни, народъ—страдалецъ и обращалъ свой взоръ къ Святителю, у котораго всегда находили утѣшеніе униженные и оскорбленные, и который самъ до дна пилъ горькую чашу страданій. Читая творенія этого мученика за правду, всякій разгонялъ свои невеселыя думы, пріобрѣталъ такое душевное настроеніе, въ которомъ боль жизненныхъ несчастій дѣлалась менѣе ощутительной, и уста порывались произнести: «слава Богу за все, не только за радость, но и за муки».

Русскій народъ, по терминологіи славянофиловъ,—народъ *богоносенъ*. У него чувствуется какая-то глубокая внутренняя жизнь, какое-то созерцательно-мистическое настроеніе. И всѣ эти сны широкихъ степей и обширныхъ лѣсовъ находили отвѣты на свои запросы въ широкихъ по мыслямъ и краивыхъ по изложенію бесѣдахъ Святителя. Народная душа познавала въ Златоустѣ что-то для себя родное, близкое

собственному своему духу. Златоустовскія наставленія какъ нельзя болѣе подходили подъ народныя понятія. Любовь къ ближнимъ, благотворительность «нищей братіи», милость къ врагамъ, — вотъ положенія, которыя основною нитью проходятъ чрезъ все творенія св. Отца.

Христіанская любовь нашихъ предковъ тоже выражалась, главнымъ образомъ, въ широкой благотворительности къ «нищей братіи», къ вдовицамъ, «каликамъ переходимъ». Еще до сихъ поръ «вазники» поютъ «кантату» слѣдующаго содержанія.

Накалуиъ Вознесенія Христа нищая братія расплыкалась, на кого, моль, нагъ оставлешь, кто насъ кормить, одѣвать, отъ ночи охранять станеть? Христось обѣщаетъ имъ дать золотую гору, но Златоустъ замѣтилъ, что нищие не смѣютъ владѣть золотомъ, и потому, смѣсто нея, посоветывалъ дать имъ позволеніе «просить Христовымъ именемъ». За то, что Іоаннъ «умѣлъ словечко промолвить за нищюю братью», за убогую, Христось и даетъ ему «уста золотыя».

Вотъ въ силу этихъ свойствъ своихъ твореній Іоаннъ сдѣлался любимѣйшимъ учителемъ нашего родного народа. Вотъ почему ему старались подражать въ пастырско-проповѣднической дѣятельности, и имя «русскаго златоуста» получили только одинъ архиепископъ — Кирилль, еп. Туровскій. Имя «Златоустъ», видимо, много говорило народу. Но съ XVII вѣка Іоанна стали забывать на Руси, увлекшись западнымъ просвѣщеніемъ. Въ духовныхъ школахъ скоро ввели латынь и греческихъ св. Отцовъ смѣнили писателями латинскими. Наконецъ, все творенія св. Златоуста оказались въ теннхъ владѣніяхъ монастырей. И только съ 30-хъ годовъ прошлаго вѣка сознали, что грѣшно держать свѣтъ подъ снудомъ, нужно его поставить на свѣщницѣ.

На пути ознакомленія широкаго русскаго общества съ произведеніями Великаго Учителя Церкви уже много сдѣлано: издавы Петербургской Духовной Академіей его творенія, печатаются отдѣльными сочиненія, слова и рѣчи и т. п.: Но нужно возвратить Златоусту то значеніе, какимъ онъ пользовался у насъ на Руси съ X по XVII вѣкъ.

К. Геропольскій.

Прошлое и настоящее Дмитрогорскаго прихода.

(По лѣтописи Дмитрогорской Николаевской церкви Порхов. уѣзда).

Мѣстное преданіе дмитрогорскихъ прихожанъ говоритъ, что ихъ первая церковь была деревянная и существовала 80—90 лѣтъ; нужно

думать, что это преданіе относится къ церкви, построенной въ 1733 г., о которой въ кляровыхъ вѣдомостяхъ Дмитрогорской церкви за 1812 годъ содержится слѣдующее сообщеніе: «въ опомѣ погостѣ Выставкѣ Дмитровой Горѣ церковь во имя святителя и чудотворца Николая, зданіемъ деревянная, построена въ 1733 году, издѣланіемъ надворнаго совѣтника Семена Васильева сына Чеглокова; приходскихъ дворовъ при ней числится 135». Именно эта церковь существовала 80 лѣтъ, — до 1813 г., когда, по свидѣтельству кляровыхъ вѣдомостей за этотъ годъ, построена была «тщаніемъ помѣщика Александра Симеонова Чеглокова зданіемъ кирпичная, однопрестольная, въ Византійскомъ стилѣ» церковь. Такимъ образомъ началомъ образованія Дмитрогорскаго прихода нужно считать 1733 годъ. Построенный въ 1813 г. храмъ стоитъ и до сего времени: размѣрами онъ малъ: въ длину вмѣстѣ съ алтаремъ 21 арш., въ ширину 9 арш., въ высоту 6 арш. Рядомъ, въ 1½ саж., находится другой храмъ, тоже кирпичный и такихъ же размѣровъ (22 арш., 9 арш., 6 арш. 10 верш.), во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа, построенный въ 1830 г. помѣщицей Ольгой Конст. Нартовой, на собственные средства, въ видѣ домово-й церкви. Въ настоящее время оба храма соединены между собою.

Что касается количественнаго состава Дмитрогорскаго прихода, то нужно сказать, что источники для опредѣленія этого состава — церковные документы даютъ иногда довольно странныя свидѣнія. До 1812 года свѣдѣній не сохранилось, въ этотъ же годъ приходъ состоялъ изъ 135 дворовъ и количество прихожанъ показано въ цифрахъ: 636 человекъ мужскаго и 652 — женскаго пола. Далѣе въ теченіе 60 лѣтъ приходъ въ количественномъ отношеніи постепенно возрастаетъ, — въ 1871 году значится 328 дворовъ съ населеніемъ въ 1495 человекъ мужскаго и 1594 женскаго пола. Но въ слѣдующемъ же 1872 г. въ тѣхъ же 328 дворахъ насчитывается лишь 619 и 626 человекъ, а въ 1875 году еще меньше: въ 324 дворахъ — 484 и 526 человекъ. Чѣмъ можетъ быть объяснено такое внезапное и сильное сокращеніе населенія безъ соответствующаго сокращенія дворовъ — предположить трудно. Въ 1877 году значится 755 и 817 человекъ и далѣе до настоящаго времени идетъ прогрессивное возрастаніе количественнаго состава прихода, — въ 1906 г. приходъ состоялъ изъ 321 двора, 1005 человекъ мужскаго и 995 женскаго пола. Съ давняго времени въ Дмитрогорскомъ приходѣ было много раскольниковъ: первая записъ о нихъ имѣется въ 1835 г., когда ихъ значится 418 человекъ мужскаго и 415 женскаго пола; раскольничье населеніе увеличивается постепенно до 40-хъ годовъ; за-

тѣмъ постепенно же уменьшается; въ 1858 г. его нѣтъ вовсе, а съ 1894 г. раскольники снова значатся и сразу же въ большомъ количествѣ (802 и 818 человекъ). Въ концѣ 70-хъ г.г. раскольниковъ население приблизительно въ $1\frac{1}{2}$ раза превышаетъ православное. Съ 1905 г., послѣ манифеста о вѣротерпимости (17 апр.), регистрація раскольниковъ прекращена.

Умственное и нравственное состояніе дмитрогорцевъ до 60—70 гг. XIX столѣтія современному лѣтописцу представляется печальнымъ. Не могъ быть высокимъ духовный уровень «людей крѣпостныхъ», бѣдныхъ, забитыхъ, вновь зависящихъ отъ «господь». Школы въ приходѣ не было до 80-хъ годовъ. Повѣстно, что лѣтописецъ видитъ въ приходѣ того времени «полное умственное невѣжество» и др. пороки, всегда сопровождающіе низкій умственный уровень населенія.

И пастыри темныхъ овецъ этого времени (даже до 80-хъ гг.) не оставили по себѣ никакой памяти. Они были лишь «совершителями богослуженія и различныхъ приходскихъ требъ», находившись въ немалой зависимости отъ тѣхъ же «господь», что и ихъ «беззачетныя овцы» и имѣли мало значенія въ исторію прихода. Лѣтописецъ сохранилъ лишь ихъ имена, да замѣтки объ ихъ образовательномъ цензѣ. Вотъ хронологія священнослужителей Дмитрогорской церкви (священниковъ): Архиппъ Алексѣевъ Ершовъ (1808—1828 гг.), окончившій богословскій курсъ Псков. дух. семинаріи; Александръ Назарьевъ Горскій (1828—1866), уволенный изъ риторическаго класса; Іоаннъ Михайловъ Шахарскій (1867—1881), окончившій курсъ Псковской духовной семинаріи съ аттестатомъ 1-го разряда; Михаилъ Петровичъ Харловъ (1881—1882), окончившій Псковскую семинарію по 2-му разряду. Въ Спасской церкви, у помѣщицы О. К. Нартовой съ 1834 до 1856 г. были свои особые священники, именно: заштатный священникъ Артемій Васильевъ, въ школѣ не обучался (1834—1837); Сimeонъ Яковлевъ Верхотвинскій, окончившій Псковскую духовную семинарію съ аттестатомъ 1-го разряда и опредѣленный къ Спасской церкви «за немѣнѣемъ праздныхъ мѣствъ».

Съ 1882—1887 г. (послѣ о. Харлова) въ Дмитрогорскомъ приходѣ священствовалъ Ілія Степановичъ Азелицкій, оконч. Псков. семинарію по 2-му разряду. Этотъ пастырь уже оставилъ по себѣ добрую память заботами о просвѣщеніи своихъ пасомыхъ—онъ въ собственномъ домѣ устроилъ школу. Но особенно достойнымъ своего званія былъ слѣдующій священникъ, Ѳеодоръ Вас. Колобовъ (1887—1891). Этотъ пастырь «вмалѣ исполни лѣта долга (Прем. Солом. IV, 13)»—по выраженію лѣтописца,—не смотря на краткость служенія, имъ сдѣлано для

прихода добра больше, чѣмъ многими его предшественниками. О. Теодоръ былъ неустанный проповѣдникъ, «благовременнѣ и безвременнѣ» (2 Тим. IV. 2) старавшійся преподавать назиданіе своей паствѣ; онъ ввелъ въ Дмитрогорской церкви торжественное служеніе вечерень съ канонами и религіозно-правственными собесѣдованіями; затѣмъ по его мысли и его стараніями были перенесены древнія иконы (числомъ до 20) изъ часовни дер. Порѣчья въ Дмитрогорскую церковь; перенесеніе совершено было торжественно, при участіи всѣхъ (поголовно) православныхъ прихожанъ и произвело благотворное впечатлѣніе не только на православныхъ, но и на раскольниковъ. Благодаря пастырской дѣятельности о. Теодора нравственный уровень дмитрогорцевъ замѣтно повысился. Имъ же открыто (въ 1888 г.) церковно-приходское попечительство и наконецъ, въ 1889 г.,—церковно-приходская школа. Такимъ образомъ съ 1889 г. школьное дѣло въ приходѣ правильно организуется и заслуга этого принадлежитъ о. Θ. Колобову. Школа была построена при помощи прѣдѣльнаго попечительства и при содѣйствіи мѣстнаго церковнаго старейшины и благотворителя, помѣщика С. Н. Ковалевскаго. Первымъ преподавателемъ новой школы былъ мѣстный исакоуменникъ Никандръ Пав. Щукинъ (окончив. Пеков. учительск. семинарію). Поздѣ Θ. Колобова священствовалъ Николай Алексѣевичъ Боголюбовъ (съ 1891—1897 г., потомъ епархіальный мисіонеръ), студентъ семинаріи; этотъ священникъ ревностно занимался изученіемъ раскола, энергично устранялъ объекціи съ Дмитрогорскими старообрядцами, обличалъ и обличалъ ихъ въ православной церкви. Его преемникомъ былъ Григ. Іоан. Иконотъ (1897—1898), оконч. Пеков. дух. семинарію; служилъ лишь нѣсколько мѣсяцевъ и ни въ чемъ себя не проявилъ. Съ 1898 г. до настоящаго времени въ Дмитрогорской церкви священствуетъ Симеонъ Вас. Колобовъ. Съ дѣлюю подѣла нравственнаго уровня прихожанъ о. С. Колобовымъ основано въ 1898—1899 г. и существуетъ до настоящаго времени симпатичное «общество воздержанія»—отъ спиртныхъ напитковъ, куренія табаку, азартныхъ игръ, сквернословія и т. п. пороковъ.—вѣдомливо приносящее благіе, хотя быть можетъ и не сразу замѣтные плоды *). За 8 лѣтъ своего существованія общество насчиты-

*) Утверждая «общество воздержанія» преосв. Антонинъ писалъ: «съ великимъ утѣшеніемъ разрѣшаю свящ. Колобову открыть «общество» и утверждаю уставъ его, призывая Божіе благословеніе на распространеніе сего общества. (Резол. отъ 18 іюня 1899 г. № 26,7)».

ваетъ 460 членовъ, изъ нихъ даже 40 раскольниковъ, и имѣетъ порядочную библиотечку религіозно-нравственныхъ и другихъ полезныхъ книгъ. Далѣе, благодаря заботамъ о. С. Колобова, было построено новое школьное зданіе (1901 г.), вмѣсто прежняго тѣснаго и начинавшаго уже ветшать. Новая, удобная и вмѣстительная школа освящена 21-го октября 1901 г. За 18-тилѣтній періодъ своего существованія Дмитрогорская школа дала въ своихъ стѣнахъ просвѣщеніе 658 человѣкамъ (540 мальчиковъ и 118 дѣвочекъ). Наконецъ, съ цѣлю поднять религіозное чувство въ приходѣ, по мысли ещщ. С. Колобова, былъ устроенъ сборъ пожертвованій на выписку съ Афонской горы иконы св. Пантелеимона. Собрана была сумма въ 200 руб., включая и пожертвованіе самого о. Силедова, и икона была выписана. 25-го августа 1901 г. происходила торжественная встрѣча иконы, собравшая массу богомольцевъ. Съ тѣхъ поръ Дмитрогорская церковь ежегодно торжественно справляетъ праздникъ св. Пантелеимона 27 іюля**).

Нельзя сказать, чтобы Дмитрогорская церковь за время своего существованія часто посѣщалась архипастырями. Первая архіерейская ревизія, записанная въ церковной лѣтописи, была въ 1855 или 1858 г.: прѣзжалъ преосвященный Платонъ, епископъ Рижскій, онъ же и Псковскій; причиною, вызвавшею его прѣзидъ, было, какъ говорятъ, несогласіе между членами клира. Второго архипастырскаго посѣщенія Дмитрогорская церковь удостоилась въ 1898 году. 22—23 августа былъ здѣсь преосвященный Антоинъ, епископъ Псковскій и Пордольскій, ревизовалъ храмъ и преподѣлъ выслушаніе и благоволеніе приходу.

Дмитрогорская церковная лѣтопись не знаетъ никакихъ выдающихся событій въ жизни своей церкви, кромѣ отмѣченныхъ выше, а также слѣдующихъ: 12-го марта 1883 г. Спасская церковь сильно пострадала отъ пожара и была возобновлена къ началу 1884 г. Въ 1895 году Николаевская и Спасская церкви соединены крытымъ помѣщеніемъ, въ которомъ устроена ризница.

Не лишне отмѣтить, что архивъ Дмитрогорской церкви обладаетъ довольно древними документами, имѣющими, впрочемъ, почти исключительно мѣстный интересъ, таковы: метрическія книги съ 1780 г., обыскныя—съ 1803 г., приходо-расходныя—съ 1809 г., кляровыя вѣдомости

** Изъ діаконовъ, служившихъ въ Дмитрогорской церкви, оставилъ по себѣ добрую память Григ. Іосиф. Королевъ (1843—1873; это былъ, по словамъ лѣтописи, знатокъ церковнаго устава и кромѣ того довольно успѣшно занимался обученіемъ грамотѣ крестьянскихъ дѣтей.

съ 1812 г. и др. Въ архивѣ же хранится евангеліе, печатанное въ 1688 г. Впрочемъ, архивъ, по словамъ лѣтописца, находился въ такомъ заброшенномъ видѣ, что можно дивиться и цѣлости того, что осталось.

Что же касается Дмитрогорской церковной библіотеки, то нужно отмѣтить, что она очень и очень нуждается въ пополненіи и осѣженіи. Кромѣ книгъ священнаго писанія въ ней имѣются лишь такія отжившія свой кѣвъ и утратившія интересъ книга, какъ «Пастырское увѣщаніе о прививкѣ предохранительной оспы» 1811 г., «Краткое повѣствованіе о лѣченіи болѣзней отъ ядовъ» 1806 г. и т. п. N. N.

Епархіальная хроника.

— Некрологъ. — 10-го января 1908 года въ С.-Петербургѣ скончался маститый, девяностолѣтній старецъ, бывшій законоучитель и настоятель церкви Пскова кадетскаго корпуса, протоіерей о. *Андрей Васильевичъ Сенаторскій*.

Починившій—уроженецъ Кіевской епархіи, образованіе получилъ въ мѣстной семинаріи и, по ея окончаніи, въ 1841 году, поступилъ въ Уманскій уѣздъ приходскимъ священникомъ. Съ 1846 года о. Андрей переходитъ на службу въ военное вѣдомство, гдѣ съ честью исполняетъ свои пастырскія, а затѣмъ и благочинническія обязанности. Ему съ своими возложенными частями судалъ Господь участвовать въ двухъ кампаніяхъ на Кавказѣ и Крыму. За эти труды о. Андрей, кромѣ вышннихъ знаковъ отличія, былъ удостоенъ пожизненной пенсіи въ 200 рублей, награды очень рѣдкой по тому времени. Въ 1857 году о. Сенаторскій переходитъ на службу въ гор. Псковъ, въ военно-начальную школу. Какъ священникъ и законоучитель, и здѣсь о. Андрей съ честью несетъ свое пастырское служеніе, переживая постепенныя преобразованія своего учебнаго заведенія: 1) въ училище военнаго вѣдомства, 2) военную прогимназію, 3) военную гимназію въ 1876 году и наконецъ, 4) въ 1882 году въ нынѣшній кадетскій корпусъ.

Въ августѣ 1877 года о. Андрей, выслуживъ полную пенсію по военно-учебному вѣдомству, оставшись одинокимъ, порѣшилъ оставить мѣсто своего служенія и остатокъ своей жизни провести на покой...

Слѣдующимъ лестнымъ отзывомъ почтилъ маститаго о. протоіерея сенаторскаго при выходѣ его въ отставку главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній: «Своимъ любвеобильнымъ, исполнѣн христіанскимъ исполненіемъ обязанностей, о. Андрей всегда достигалъ добрыхъ резуль-

татовъ въ дѣлѣхъ религіозно-нравственнаго воспитанія вѣрныхъ его духовному руководству питомцевъ и приобрѣлъ общую любовь и уваженіе какъ воспитанниковъ, такъ и сослуживцевъ».

Помимо прямыхъ по корпусу обязанностей о. Андрей безмолвно преподавалъ Законъ Божій въ пріютѣ Св. Ольги, съ его основанія до 1882 года, а также, съ 1875 года до выхода на покой, состоялъ духовникомъ Псковоградскаго духовенства.

За свои труды почившій о. Андрей имѣлъ все доступныя для блага духовенства награды, до палицы включительно.

Вѣсть о смерти замечательнаго пастыря, о. Андрея Севастопольскаго, въ Псковскомъ корпусѣ вызвала неподдѣльную скорбь... Сейчасъ же была отслужена въ корпусной церкви, соборнымъ служеніемъ, при полномъ составѣ начальствующихъ, учащихъ и учащихся—панхида. Предъ ея началомъ настоятелемъ церкви о. Бедлавинымъ было сказано слово на текстъ: «подвигомъ добрымъ подвижася, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ... (2 Тим. IV 7.), въ которомъ подробно охарактеризована была дѣятельность незабвеннаго пастыря на пользу Псковскаго корпуса.

Кромѣ того Корпусъ командировалъ отъ себя въ С.-Петербургъ депутацію съ вѣнкомъ къ останкамъ почившаго любимаго своего пастыря.

Погребеніе о. Андрея было совершено 12-го января въ С.-Петербургскомъ Сергіевскомъ всей артиллеріи соборѣ, а преданіе его тѣла землѣ—на Смоленскомъ кладбищѣ.

Миръ праху твоему, незабвенный, любвеобильный пастырь!

Б.

== Къ вопросу о сокращеніи духовныхъ училищъ.—Какъ мы слышали, вопросъ о сокращеніи числа духовныхъ училищъ въ нашей епархіи—поставленъ на твердую почву. Для выясненія на мѣстѣ: какія именно училища могутъ быть закрыты и насколько зданія другихъ пригодны для увеличеннаго количества учащихся—былъ командированъ преподаватель Духовной Семинаріи В. Н. Дмитревскій въ г.г. Торонецъ, Великія-Луки и Порховъ. О результатахъ повѣдки имъ представленъ докладъ по начальству. Несомнѣнно, вопросъ о закрытіи тѣхъ изъ духовныхъ училищъ, въ которыхъ количество обучающихся бываетъ отъ 40—60 человекъ, давно уже назрѣлъ. Съ его разрѣшеніемъ въ положительномъ смыслѣ, можно будетъ произвести новую раскладку на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и тѣмъ облегчить налоги съ нашихъ бѣдныхъ церквей.

== *Духовное торжество въ Печерахъ.*—По примѣру прежнихъ лѣтъ, Его Высокопреосвященствомъ было разрѣшено принести въ Печеры на 13—18 января чудотворную икону Спасителя изъ Спасо-Елеазарова монастыря. На встрѣчу святынь 13 числа изъ Печерскаго монастыря вышла крестный ходъ съ иконою Божіей Матери „Умиленіе“. По пути къ нему присоединилось приходское духовенство съ иконами и хоругвями. Принесенная икона Спасителя была поставлена вмѣстѣ съ Печерскою иконою „Умиленія“ въ приходскій Варваринскій храмъ. Здѣсь въ 5 ч. дня было совершено торжественное всенощное бдѣніе, въ служеніи котораго принимали участіе архим. Никодимъ, іеромонахи Спасо-Елеазарова монастыря и мѣстное приходское духовенство. Богослуженія въ храмъ пренесодились ежедневно. Но, къ сожалѣнію, молящихся, не смотря на прекрасное пѣніе хора, было весьма мало, не больше 200 человекъ. Даже представители города и лица, хлопотавшія о принесеніи иконы Спасителя въ Печеры, не проявили толкаго усердія къ святынямъ и своимъ отсутствіемъ въ храмъ показали дурной примѣръ. Съ 16 на 17-е число иконы были перенесены въ Печерскій монастырь и предъ ними совершено всенощное бдѣніе. А съ 17 на 18 число святыни снова были возвращены въ приходскую церковь, гдѣ предъ ними было совершено послѣднее всенощное богослуженіе монастырскимъ и приходскимъ духовенствомъ, при чудномъ пѣніи хора послушниковъ Елеазаровской пустыни. На другой день, послѣ литургіи и молебна, икона Спасителя была вынесена съ крестнымъ ходомъ изъ приходскаго храма. Предъ ней на городской площади былъ совершенъ прощальный молебенъ, послѣ чего святыни направилась въ Елеазарову пустынь. И здѣсь, при прощаніи съ чудотворною иконою, представители города блистали своимъ отсутствіемъ.

Псал. К—овъ.

== *Архіерейскія служенія.*—5-го января Его Высокопреосвященство совершило въ каѳ. соборѣ въ 2 ч. дня вечерню и освященіе воды и въ 7 ч. веч. всенощное бдѣніе.

6-го числа Владыка служилъ въ соборѣ литургію и совершилъ, при участіи всего городского духовенства, освященіе воды на р. Великой.

== *Некрологъ.*—14 января, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, мирно отошелъ въ вѣчность псаломщикъ г. Опочки Петръ Пльичъ Рудаковъ, 22 лѣтъ отъ роду. Покойный юноша лишь въ прошломъ году кончилъ духовную семинарію. Желая придти на по-

мощь бѣдной своей матери, вдовѣ причетника одной изъ церквей г. Опочки, обремененной дѣтьми, онъ занялъ скромную должность псаломщика. Надорванное еще на ученической скамьѣ здоровье требовало покоя и серьезнаго лѣченія, но бѣдность въ семьѣ не позволила воспользоваться ими. И вотъ незамѣтно подкралась лютая болѣзнь и унесла скромнаго труженика для вѣчнаго упокоенія, гдѣ нѣтъ болѣзни, не печали, ни воздыханія. На погребеніи присутствовали родные и нѣсколько человекъ товарищей. При отпѣваніи свящ. Покровский сказалъ теплое слово.

В. Зеинъ-Хочановъ.

Памяти о. Иоанна Алексѣевича Овсянкина.

Годъ назадъ, 28-го января 1907 года около 7 часовъ вечера въ погостѣ Дубкахъ, Островскаго уѣзда, Псковской губ., совершенно страшное и безпримѣрное для Псковской губерніи злодѣяніе: отъ руки безумныхъ и безсердечныхъ убійцъ палъ свещевникъ погоста о. Іоаннъ Алексѣевичъ Овсянкинъ. Ни великій священническій санъ о. Иоанна, ни сѣднѣя 72-хлѣтняго старца, внѣшній видъ котораго внушалъ невольное почтеніе къ себѣ, ни заслуги служителя храма Божія, ни, наконецъ, одѣтый на почившемъ наперсникъ крестъ не спасли старца-служителя Христа отъ рукъ злодѣевъ: онъ былъ пораженъ какимъ-то тупымъ орудіемъ въ голову и отъ нанесенныхъ злодѣйскою рукою ударовъ у почившаго были раздроблены главныя кости черепа. Но злодѣямъ мало было убить свою жертву, они ее еще и избили, о чемъ свидѣтельствовали страшныя пораненія нижней части живота и одной руки и одной ноги. Жертва человѣческаго безумія и злобы, о. Иоаннъ въ страшныхъ мученіяхъ прожилъ до двухъ часовъ ночи на 31-ое января, когда напутствуемый молитвой своего сына-священника отошелъ въ вѣчность. Последніе двое сутокъ жизни почившаго были сплошною предсмертною агоніей, исключая нѣсколькихъ минутъ 30-го января, когда о. Иоаннъ, приди въ себя, успѣлъ безмолвно попрощаться съ присутствовавшими своими дѣтьми.

Покойный о. Иоаннъ Алексѣевичъ Овсянкинъ родился въ іюнь мѣсяцѣ 1836 года въ и. Вороничахъ, Опочецкаго уѣзда, Псковской губ.

Происходя изъ бѣдной и религіозной пономарской семьи, о. Иоаннъ съ дѣтства привязкъ къ суровой жизни. Дѣтство и отрочество о. Иоаннъ

провелъ, какъ обыкновенно проводять дѣти бѣдныхъ семей духовнаго званія: главное занятіе его было обученіе себя грамотѣ, а затѣмъ образованіе въ духовноучебныхъ заведеніяхъ; въ свободное же время онъ помогать родителямъ и своей семьѣ въ полевыхъ работахъ и домашнихъ трудахъ.

Въ 1861 году о. Іоаннъ окончилъ курсъ Псковской духовной семинаріи съ аттестатомъ 1-го разряда и вскорѣ вступилъ прослуживъ нѣсколько лѣтъ учителемъ народной школы въ пог. Вязь, Великолукскаго уѣзда. На предназначенный ему рожденіемъ и воспитаніемъ путь служенія Христу и церкви: 24-го іюня 1864 года, въ день своего ангела, о. Іоаннъ принялъ отъ Кавказскаго Псковскаго Преосвященнаго благочестіе. Первые четыре года почитаній священствовалъ въ пог. Вороничахъ, Опочецкаго уѣзда, гдѣ считался временнымъ замѣстителемъ священническаго мѣста, въ 1868 г., по собственному желанію, былъ назначенъ въ п. Коровское, Островскаго уѣзда, а 17-го іюля 1890 г. назначенъ по прошенію въ пог. Дубки, Островскаго у., гдѣ и священствовалъ до дня смерти.—по 31 января 1907 г.: такимъ образомъ о. Іоаннъ занимать постъ священника 42 года 7 мѣсяцевъ и 6 дней, изъ которыхъ четыре года прослужилъ въ Вороничахъ, почти 22 года въ Коровскомъ, а остальное время въ Дубкахъ. Много трудовъ въ долгіе годы своего служенія въ санѣ священника о. Іоаннъ посвятилъ къ управленію храмовъ Божіихъ и приданію имъ вида, соответствующаго славі и величію возлюбленнаго имъ Господа. Благодаря релігіозной настойчивости о. Іоанна и избранныхъ прихожанъ по его указанію церковныхъ старостъ, храмы Божіи въ мѣстахъ его постоянного служенія—въ п.п. Коровскомъ и Дубкахъ—съ каждымъ годомъ принимали все болѣе и болѣе благолѣпный видъ. Для перестройки храма въ п. Коровскомъ и управленія его о. Іоаннъ приложилъ столько трудовъ путемъ сбора востребовываемъ суммъ, что храмъ этого погоста можетъ служить памятникомъ его релігіозной дѣятельности. Съ самаго начала своего перехода въ п. Дубки, о. Іоаннъ и въ этомъ погостѣ началъ проявлять свою энергію по устройству храма: уже въ 1894 г. его заботами и заботами и усердіемъ прихожанъ произведенъ въ церкви капитальный ремонтъ: побѣлка снаружи, покраска крыши, отдѣлка внутри краской, устройство печей, передѣлка церковной ограды и устройство на ней желѣзной крыши. Ремонтъ этотъ превратилъ церковь п. Дубокъ въ одну изъ благолѣпнѣйшихъ церквей, а дальнѣйшіе ремонты (въ 1902—3 и въ 1905 г.г.) придали церкви настолько красивый и благолѣпный видъ, что въ настоящее время мѣстные прихожане могутъ гордиться видомъ и

благоустройствомъ своего храма. О. Иоаннъ и умеръ въ заботахъ о перекрытіи и перекраскѣ церковной крыши, что и сдѣлано при его преемникѣ не средствами, собранными при почившемъ.

Бывъ священникомъ по призванію, о. Иоаннъ не отказывался и отъ другихъ возлагаемыхъ на него обязанностей: во все годы своего служенія до самого печальнаго конца онъ былъ законоучителемъ въ школахъ, за миковую свою дѣятельность, помимо благодарности отъ Островскаго Училищнаго Совѣта, былъ награжденъ, по ходатайству дирекція народныхъ училищъ, орденомъ св. Анны 3 степени.

Духовное начальство въ гдмъ особенно энергичной дѣятельности о. Иоанна, какъ общественнаго духовнаго дѣлателя, тоже отличало и награждало его духовными отличіями. О. Иоаннъ получалъ: въ 1868 г. архипастырское благословеніе, въ 1870 г. набодренникъ, въ 1879 г. скуфью, въ 1883 г. камизку, въ 1891 г. наперный крестъ.

О. Иоаннъ въ теченіе своего долгаго служенія занималъ слѣдующія духовныя должности: 1) по назначенію начальства: а) съ 18-го ноября 1879 г. почти въ теченіе 13 лѣтъ занималъ должность благочиннаго 3 округа Островскаго уѣзда, и б) состоялъ предѣдателемъ комисіи по постройкѣ церкви въ пог. Вышгородкѣ, Островскаго уѣзда, (1880 г.) каковую церковь, по порученію Пресвященнаго Герцога, и освящали; 2) по выборамъ: а) съ 18-го октября 1901 года по день смерти состоялъ членомъ благочинническаго совѣта и б) съ 1894 г. по день смерти состоялъ духовникомъ окружнаго духовенства 3 благочинническаго округа.

Какъ благочинный, о. Иоаннъ заявилъ себя защитникомъ сиротъ и притѣняемыхъ и въ своихъ заботахъ о нихъ онъ дѣйствовалъ самоотверженно, не считаясь въ нихъ случаяхъ съ мнѣніемъ своего начальства—духовной консисторіи. Дѣло въ пог. Овснцахъ, Островскаго уѣзда, по вопросу объ отобраніи отъ жены большаго священника о. Никифора Невлицинова фруктоваго сада, насаженнаго покойнымъ о. Никифоромъ, когда о. Иоаннъ, вопреки мнѣнію духовной консисторіи, отстоялъ садъ для вдовы, всего ярче характеризуетъ дѣятельность о. Иоанна въ этомъ отношеніи.

Особенною любовью о. Иоанна пользовалась предоставленная ему по выборамъ должность духовника; онъ любилъ своихъ духовныхъ чадъ и, какъ заявилъ и имъ, всегда о нихъ молился...

Погребеніе о. Іоанна совершено было 3 февраля 1907 года мѣстнымъ благочиннымъ протоіереемъ о. Петромъ Быстровымъ, въ сослуживіи священниковъ участка: о. Алексѣя Гонестова, о. Евгенія Никольскаго и о. Николая Покровскаго, при участіи многихъ діаконовъ и прітмечной толпѣ прихожанъ. Н. О.

Извѣстія и замѣтки.

Какъ народъ относится къ церковному собору.

Въ извѣстьяхъ подготовки своихъ прихожанъ къ собору и часто, — говорятъ въ «Ом. Е. В.» о единѣ священниковъ, — послѣ воскресной вечерни собирали ихъ въ зданіи школы и посвящали въ тѣ чаши, которыми приносятся въ вѣрующіе въ соборъ русской Церкви. Такихъ бесѣдъ у меня было до шести. Здѣсь было прочтано: и исторія перваго всероссійскаго собора и о семи вселенскихъ соборахъ; не оставлены были бесѣды о мнѣніи мѣстныхъ епископовъ для Преосвященнаго Присутствія; прочтены были нѣкоторые журналы засѣданій Преосвященнаго Присутствія. Никакого движенія или воздѣйствія на прихожанъ къ смелѣнію и заступничеству мѣстныхъ для проведенія въ пользу духовенства тѣхъ или иныхъ реформъ отнюдь вновь не допускалось... Полная свобода сужденій, разговоровъ, мнѣній!.. И вотъ послѣ этихъ шести нашихъ бесѣдъ, искреннихъ, правдивыхъ, не спѣшныхъ (въ теченіи одного года), такъ можно формулировать мнѣнія крестьянъ по нѣкоторымъ вопросамъ, подлежащимъ обсужденію собора Церкви русской.

1. Содержаніе духовенства. На вопросъ, слѣдуетъ ли духовенство обезпечить казеннымъ содержаніемъ, крестьяне дали такой отвѣтъ:

«Патюшка, намъ кажется, что если священнику дадутъ казенное жлованье, то тогда къ нему и не являйся!.. Онъ будетъ совершенно недоступенъ для насъ.

«Священники тогда будутъ хорошо дѣлать свое дѣло (говорили мои прихожане), когда они поневолю будутъ имѣть тѣсную матеріальную связь съ нами. Отнимите все это, и священникъ будетъ отдаленъ отъ насъ настолько, что мы забудемъ о его «добромъ паствырствѣ», и едва ли мы уже будемъ имѣть мѣсто въ его сердцѣ, съ потерей той зависимости его отъ насъ, которая подтверждается и словомъ Божиимъ: «Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? что служація жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? (1 Корин. IX. 13).»

2. Какова должна быть школа у духовенства и, въ связи съ этимъ, каково должно быть духовенство? (Допустимо ли второжество, сюртуки, короткіе волосы и т. д.?)

Отвѣтъ прихожанъ: «О школѣ мы ничего не знаемъ. Но... пусть у насъ въ церкви, когда мы придемъ въ воскресенье или въ праздникъ помолитесь, будетъ такой батюшка, который умѣлъ бы лучше насъ сложить крестное знаменіе, сдѣлать поклонъ, прочесть св. молитву такъ, чтобы сердце наше чувствовало его искреннее участіе въ нашей молитвѣ, чтобы каждое слово молитвы дожило бы у насъ на душѣ, умилило бы насъ, радовало бы, чтобы мы могли видѣть у своего пастыря, хоть изрѣдка, слезы умиления въ молитвѣ и за насъ, помнимаемыхъ имъ съ нами «людинымъ невѣжествомъ». Да, только хорошаго молитвенника, благочестиваго пастыря и ходатая о своихъ овцахъ пусть приготовить духовныя школы. Такихъ только пастырей мы можемъ считать своими наставниками и молитвенниками. Къ другимъ мы не пойдемъ и... сейчасъ ихъ едва только терпимъ! Къ священнику мы идемъ за духовнымъ утѣшеніемъ; у него мы просимъ молитвеннаго предстательства, отъ него ждемъ благочестиваго совѣта—и только, а остальное мы обращаемъ въ другихъ источникахъ; ихъ такъ много около насъ.

«Священникъ, вступившій во второй бракъ, намъ не понятенъ! Здѣсь мы видимъ не священника, а вельможа! Каждый кандидатъ на священство долженъ имѣть въ виду положеніе вдовца-бѣды и заранѣе сообразить свои нравственныя силы съ тѣмъ, что можетъ ожидать и его, если онъ осквернитъ. И если онъ не найдетъ въ себѣ крѣпости цѣломудренныхъ помысловъ,—не иди въ святой санъ! Свѣтская одежда, стрижка волосъ обезобразятъ нашихъ пастырей и, кромѣ того, дадутъ имъ доступъ въ веселыя собранія, гдѣ пастырю нечего дѣлать и нечѣмъ назидаться»...

3. Съ какимъ голосомъ (совѣщательнымъ или рѣшающимъ) желательны мѣры на соборѣ?

Отвѣтъ прихожанъ: «Батюшка, повѣрите намъ ради Господа, что у насъ такъ много своего дѣла, своихъ заботъ, своихъ думъ, что мы только удивимся: кому это въбрело въ голову отвлекать насъ отъ своего дѣла и навязывать дѣла церковной іерархіи?! Да и не у насъ однихъ вы услышите то же самое: спросите у купцовъ, рабочихъ, чиновниковъ и т. д. Всѣ рѣшительно всѣ въ одинъ голосъ, скажутъ вамъ: «Оставьте насъ ради Бога съ своими реформами и вообще съ вашимъ дѣломъ, у насъ вѣдь своего дѣла хоть отбавляй!»

Съ своимъ дѣломъ не знаемъ, какъ управиться. Вѣдь есть же люди у насъ, предназначенные къ этому дѣлу? Пусть они и дѣлаютъ это свое святое дѣло къ пользѣ и славѣ св. Христовой Церкви. Приглашая насъ къ своему дѣлу, вы даете поводъ намъ сомнѣваться въ правоспособности вашей—право править слово истины... Мы вѣримъ, что на соборѣ найдутся истинные пастыри съ горящимъ духомъ вѣры, любви и правды, которые, будучи осѣняемы св. Духомъ истины, скажутъ и о желательномъ для всей Церкви удобопонятномъ богослужебномъ изыскѣ, не забудутъ и о средствахъ къ сокращенію процентныхъ отчисленій изъ церковныхъ священныхъ суммъ на общенародныя нужды, понекутея и о образованіи церковно-приходскихъ школъ, которыя для насъ, крестьянъ, особенно важны хорошихъ, благоправныхъ дѣтей. Вѣримъ и надѣемся, что эти добрые пастыри скажутъ свое благодатное слово въ защиту св. православныхъ постовъ, которые очищаютъ насъ, возвышаютъ нашъ духъ, одушеворяютъ наше тѣло... Мы думаемъ, что тотъ, кто все время соблаговѣстныи поеты и во имя послушанія св. матеря Церкви и для блага общины иль пользы, тотъ извѣдалъ ихъ высокую сладость, ихъ святую могучую помощь и никогда не подумаетъ объ ихъ упрощеніи. О послѣднемъ думаютъ и ратуютъ для успокоенія своей совѣсти только тѣ, которые этихъ постовъ никогда... или очень рѣдко выполняли! Зачѣмъ же насъ за ними итти? Приобрѣтете ли на соборѣ санкцію отъ насъ постовъ, или не приобретете.—вопросъ: или отступники съ нарушеніемъ и всегда будутъ нарушать не только св. посты, но и все тѣ другія постановленія св. Церкви православной, которыя для нихъ, своевольники, несвояны и стѣснительны. Они больше слушаютъ законъ своей плоти, а не, что вѣкъ ей похотливыхъ требованій, они почитаютъ насиліемъ, произволомъ или лишнею обрядностью, скучною формою!.. То же можно сказать по поводу сокращенія богослужебныхъ чиновъ. Зачѣмъ нарушать кресту и стройности нашего богослуженія въ угоду разнымъ лукавымъ дѣланьямъ? Они сокращали и всегда будутъ сокращать богослуженіе и безъ постановленія. Священники выбрасываютъ каноны, эктений и пр., а прихожане сокращаютъ богослуженіе по своимъ приходомъ къ нему! Иль, не сказать богослуженіе нужно, а украсить его свѣтательнымъ участіемъ въ немъ всѣхъ прихожанъ путемъ введенія общенароднаго пѣнія. Вѣримъ и надѣемся на милость Господа, что онъ воздвигнетъ на соборѣ такихъ достойныхъ пастырей, которые порадѣютъ о благѣ св. Церкви. Спросите у тысячи душъ, изъ нихъ, быть-можетъ, одинъ найдется, который лишь изъ празднаго любопытства пожелаетъ послушать соборныя пренія, а остальные всеъ единодушно скажутъ: «Вы, пастыри

Христовы, поставлены пасти словесныхъ овецъ, вы и устройте церковное дѣло, а у насъ много своихъ дѣлъ: мы — члены св. Церкви, но не дано намъ власти въ ней строить «ея исполненіе». Устройте на соборѣ такъ, чтобы у насъ были хорошіе, доброй жизни пастыри, хорошее, истовое богослуженіе, чтобы мы слышали благоговѣнное толкованіе слова Божія. И мы благословимъ васъ въ вашей молитвенной памяти, а отъ Бога вамъ вѣчная слава и радость»...

Относительно церковнаго суда, расширенія районовъ митрополитскихъ округовъ, выборнаго начала и пр. мои собесѣдники отозвались незнаніемъ и выразили надежду, что само духовенство должно быть исполнено любовью къ церковному дѣлу, а потому и постарается о болѣе лучшемъ внутреннемъ своемъ благоустройствѣ.

Вотъ то православно-христіанское живіе, которое выказали мои прихожане на шести собесѣдованіяхъ о соборѣ и его значахъ. Пусть батюшки «изъ коло-христіанъ» прислушаются къ этому народно-православному голосу, и, быть-можетъ, это предостережетъ ихъ, гдѣ «чистое», апостольское христіанство: у нихъ-ли, или у этихъ съ чистымъ сердцемъ людей, которымъ, по обѣтованію Спасителя, обѣщано лицезрѣніе Бога!..

(*С. П.*)

Епархіальные Съезды.

Епархіальные съезды въ истекшемъ 1907 г. въ постановкѣ вопросовъ представляютъ значительный шагъ впередъ. Въ прежніе годы предметомъ обсужденія на епархіальныхъ съездахъ были главнымъ образомъ вопросы хозяйственнаго характера. Теперь-же все чаще и чаще возбуждаются вопросы чисто церковно-религіознаго значенія: объ устройствѣ приходовъ, объединеніи духовенства, поднятіи религіозно-нравственнаго уровня народа и др. Вместе съ тѣмъ съезды обнаруживаютъ стремленіе къ ознакомленію съ результатами работъ съездовъ другихъ епархій, путемъ взаимнаго обмена журналовъ.

Съ 20 по 31 августа 1907 г. въ Астрахани провѣдывалъ XXX епархіальный съездъ духовенства и старостъ Астраханской епархіи. Среди постановленій этого съезда имѣютъ интересъ слѣдующія: 1) обменъ журналами съ другими епархіальными съездами признанъ «весьма желан-

тельнымъ». Необходимость знать постановленія предыдущихъ сѣздовъ побудило астраханскихъ депутатовъ «просить Его Преосвященство разрѣшить журналы предыдущихъ сѣздовъ, которые нынѣ хранятся въ архивѣ духовной семинаріи, передать полностью въ вѣдѣніе предсѣдательской коммисіи», которая обязана журналы эти привести въ порядокъ, сдѣлать имъ опись, переписать и хранить въ архивѣ епархіальнаго свѣчнаго склада или склада». 2) Многіе церковные старосты обременяются износками на духовно-учебныя заведенія, а въ астраханской епархіи и до сего времени всѣ депутаты на окружныя и епархіальныя сѣзды, не исключая и первобытныхъ старостъ, получаютъ на путевыя расходы изъ церковныхъ суммъ. Церковные же старосты, какъ видно изъ журналовъ XXX сѣзда, уже охладили къ занятіямъ на сѣздахъ и начали уѣзжать со сѣзда раньше времени. По этому поводу Преосвященный астраханскій далъ такую резолюцію: «Церковные старосты самовольно удалились и съ нынѣшняго сѣзда до окончанія его, какъ это они сдѣлали и въ прошедшій разъ, хотя подалку на сѣздъ они ѣздили не на свои деньги, а на епархіальныя средства: этихъ суммъ поступило имъ поизвѣстнаго количества копеекъ, обсуждаемыхъ на сѣздахъ, имѣютъ для нихъ совершенно неважное значеніе, а посему считаю долгомъ предупредить ихъ, что если и на будущее время будутъ допускаться подобныя безпорядки, то виновные изъ нихъ или должны, примѣнительно къ § 19 уст. дух. уклад. воздержаться отъ лишняго штрафа, или первобытные старосты, если не интересующіеся дѣлами сѣздовъ, въ силу того же § устава, совсѣмъ будутъ лишены права участвовать на сѣздахъ, такъ какъ членами сѣздовъ собственно должны быть одни священнослужители».

Съ 10 по 20-е ноября проходилъ епархіальный сѣздъ духовенства Екатеринбургской епархіи. Въ цѣляхъ необходимости болѣе лучшей и продуктивной дѣятельности сѣзда учреждена «предсѣдательская докладная коммисія» изъ 5 лицъ, утвержденныхъ преосвященнымъ въ этомъ званіи на три послѣдующіе года. Назначеніе ея—собрать, разработать и подготовить матеріалъ для предстоящаго епархіальнаго сѣзда. Коммисія ежегодно собирается въ епархіальномъ городѣ, за три недѣли до открытія сѣзда, и подготавливаетъ доклады сѣзду по всѣмъ вопросамъ, заранее намѣченнымъ епархіальнымъ начальствомъ и опубликованнымъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за три мѣсяца до сѣзда, какой долженъ быть въ первыхъ числахъ іюня. Коммисія предоставлено право для участія въ своихъ занятіяхъ приглашать городское духовенство и представителей епархіальныхъ учреждений, но безъ права голоса.

На расходы комиссiи Епархіальный съѣздъ назначаетъ денежную сумму: по перепискѣ бумагъ, проѣздыя, суточные, типографскіе, почтовые и др., каковую сумму предѣдатель комиссiи получаетъ частями, по мѣрѣ надобности, изъ епархіальнаго свѣчнаго завода. Съѣздомъ постановлено: установить производство обмѣна журналами съѣзда съ съездами другихъ епархіи. Епархіальный училищный совѣтъ возбудилъ предъ съездомъ ходатайство о совершенномъ устраниеніи штатныхъ діаконовъ отъ дѣла учительства въ школахъ, съ оставленіемъ на ихъ обязанности преподаванія Закона Божія и церковнаго пѣнія и съ порученіемъ дѣла учительства особымъ лицамъ съ вознагражденіемъ 240 руб. въ годъ, уплачиваемыхъ изъ средствъ церкви или церковно-приходскихъ попечительствъ. Съѣздъ въ принципѣ согласился съ ходатайствомъ, сужденіе о деталяхъ на жалованье учителямъ передалъ на предварительное обсужденіе благочинническихъ съездовъ.

Временная комиссiя для борьбы съ антицерковною литературою обратилась въ съѣздъ съ прошеніемъ: 1) объ основаніи въ Екатеринбургѣ епархіальной библіотеки и цѣи въ ней титланн съ свисларъ богословскаго, философскаго и др. содержанія, 2) объ отведеніи для этой библіотеки безплатнаго помѣщенія съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прилеугою, и 3) объ ассигнованн на первое оборудованіе библіотеки 1200 руб. и въ послѣдующіе годы 1000 р. Съѣздъ по сему ходатайству постановилъ: въ городѣ Екатеринбургѣ существовать Граждо Св. Симеона, Верхотурскаго чудотворца, имѣющее своею цѣлю—миссіонерско-просвѣтительныя задачи. Въ силу этого желательно, чтобы временная комиссiя объединилась съ вышеназваннымъ братствомъ. И такъ какъ епархіальная библіотека будетъ обслуживать исключительно городъ, то просимую комиссiею сумму предоставить изымать изъ средствъ церкви г. Екатеринбурга. Братству же праведнаго Симеона ассигновать изъ прибылей свѣчнаго завода одновременно 700 рублей на доставленіе церквамъ епархіи безплатно небольшихъ кнѣзъ и брошюръ, ознакомившись съ которыми прѣдты могли бы сами, прилѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, пріобрѣтать ихъ для распространенія въ народѣ и для пользованія ими въ дѣлѣ борьбы съ противцерковною литературою.
(«Бол. № 568»).

Съѣздъ благочинныхъ Курекой епархіи, подъ предѣдательствомъ Преосвященнаго Викарія Іоаннкія, при участіи членовъ, секретаря и столоначальниковъ консисторіи и членовъ совѣта Курекаго миссіонерско-

просвѣтительнаго братства, обсуждать: а) вопросъ о томъ, какъ установить фактическій контроль за веденіемъ церковными старостами церковнаго хозяйства и какія мѣры были-бы желательны въ цѣляхъ болѣе правильной постановки веденія церковнаго хозяйства и въ предупрежденіе нерѣдко наблюдаемыхъ нынѣ отступленій отъ Высочайше утвержденной инструкціи церковнымъ старостамъ. По объѣктъ мнѣній собраніе постановило: просить епархіальное начальство подтвердить циркулярными указами духовенству и церковнымъ старостамъ о неуклонномъ и точномъ исполненіи всѣхъ требованій инструкціи церковнымъ старостамъ и въ частности 26 § ея, съ разъясненіемъ, что отступленія отъ силъ требованій, по усмотрѣнію причта, могутъ быть допускаемы развѣ только тамъ, гдѣ дѣятельность церковнаго старосты и безъ соблюденія формальностей, требуемыхъ инструкціею, представляется несомнѣнно полезною для церкви и не внушающей никакихъ подозрѣній относительно злоупотребленій старосты церковными суммами. Кроме того, просить епархіальное начальство по возможности скорѣе разсматривать слѣдственные дѣла о церковныхъ старостахъ, примѣняя къ нимъ возможно чаще, какъ мѣру выгнана за неисполненіе требованій инструкціи, увольненіе отъ должности.

По вопросу объ открытіи епархіальной типографіи постановили: призвать открытіе епархіальной типографіи желательнымъ и просить консисторію детально разработать этотъ вопросъ и по выясненіи выгодъ этого предпріятія привести его къ осуществленію на средства самой консисторіи. Объ учрежденіи пастырскихъ собраній постановлено: вмѣнить въ обязанность священникамъ, чтобы они, желая подвергнуть на пастырскомъ собраніи какой-либо вопросъ, предварительно сообщали о немъ мѣстному благочинному, а сей послѣдній, назначая время для пастырскаго собранія, сообщалъ духовенству къ свѣдѣнію вопросы, подлежащіе обсужденію собраніемъ. При этомъ свѣдѣніи изречь пожеланіе, чтобы пастырскія собранія возмывались не особенно часто, въ виду того, что при раздробленности округовъ они могутъ ложиться тяжелымъ бременемъ на духовенство.

По вопросу о направленіи дѣятельности приходскихъ совѣтовъ собраніе признало необходимымъ, чтобы дѣятельность эта была направлена главнымъ образомъ на улучшеніе нравственнаго состоянія приходовъ, а именно: на искорененіе пьянства, картежной игры и другихъ пороковъ среди прихожанъ, на оказаніе помощи бѣднымъ, на упорядоченіе приходскихъ кладбищъ, на наблюденіе за поведеніемъ прихожанъ въ храмъ и вблизи его и т. п. Наконецъ, собраніе имѣло сужденіе о бывшихъ къ

евархій случаяхъ взаимной неовѣдн двухъ священниковъ и пришло къ заключенію, что подобныя случаи представляются неудобными въ виду того, что въ такихъ случаяхъ устанавливается ненормальное отношеніе между духовникомъ и его духовнымъ сыномъ, такъ какъ духовный сынъ въ одно и тоже время становится духовнымъ отцомъ.

(Курск. Еп. Вѣд. № 40, 1907 г.).

Библиографія.

Г. Буасье. Катакомбы. Перев. Е. Векловой съ предисловіемъ В. Эрнэ „Катакомбы и современность“. Москва, 1907 г., изд. Ефимова и. 30 к.

Написанный блестящимъ, изящнымъ языкомъ этюдъ Буасье прочтется съ большимъ интересомъ, какъ и все написанное этимъ ученымъ, соединяющимъ детальное изученіе предмета съ простымъ, краснымъ изложеніемъ. Но кромѣ такого общаго интереса этотъ археологическій этюдъ особенно важенъ сейчасъ, когда вопросъ о первомъ христіанствѣ изъ рукъ филологовъ, историковъ и археологовъ переходитъ къ активнымъ дѣятелямъ, и результаты научныхъ изслѣдованій становятся двигателями христіанской мысли. Вопросы блатаперохристіанствъ, ихъ отношенія къ государству и другіе не менѣе важныя находятъ для своего уясненія большой матеріалъ въ научныхъ работахъ о катакомбахъ. Предисловіе В. Эрнэ и является примѣромъ того, какъ и чему можно научиться въ катакомбахъ, прорывшихъ почву Рима. В. Эрнэ видитъ символъ и указаніе современнымъ христіанамъ.

Переводъ сдѣланъ вполне хорошо и даетъ полное представленіе о языкѣ автора.

А. Е. („Ж. Ж.“).

Редакторъ М. Кутузовъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Т-во студентовъ Императорской академіи художествъ, архитектурнаго отдѣленія, старшихъ курсовъ исполняетъ: проекты и смѣты зданій, расчеты конструкций (общест. гражд. и церковныя сооруженія, дома-особняки, дачи, памятники, часовни, иконостасы, утварь и т. п.), шаблоны и архитектурно-художественныя рисунки.